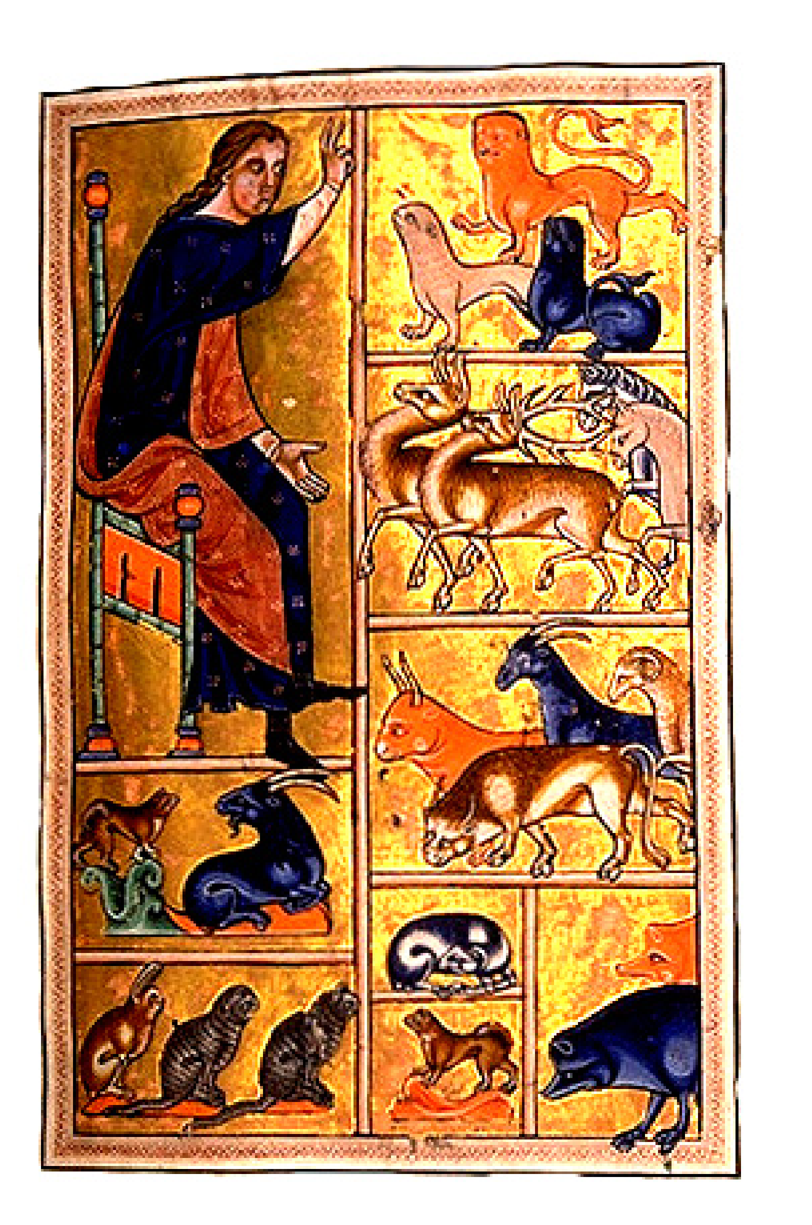

Борис
Херсонский
Новый
Естествослов

Salamandra P.V.V.

Борис Херсонский

Новый Естествослов

Salamandra P.V.V.

Херсонский Б.Г.

Новый Естествослов. – Б.м.: Salamandra P.V.V., 2010. – 154 с., илл. – PDF.

Небольшая книжка «Новый Естествослов» содержит вариации на тему Естествослова-Бестиария и представляет собою поэтические переложения средневековых текстов.

«В этой работе», - пишет Борис Херсонский, лауреат стипендии Мемориального фонда И. Бродского и автор более десяти поэтических сборников, - «нет академической серьезности, но нет и открытого глумления над представлениями и упрощенной моралистичностью того времени. Эффект «смешного» возникает при изложении этих текстов современным языком, не без архаизмов, разумеется. Этот почти непроизвольный эффект доставлял мне слишком большое удовольствие, чтобы от него уклоняться».

«Какая выгода нам от этих странных монстров, от этих измененных и поражающих нас форм? Для чего нам сии нечистые обезьяны, эти жестокие львы и монструозные кентавры, эти полулюди, эти полосатые тигры, эти сражающиеся рыцари и охотники, трубящие в горны? То мы видим много тел под одной головой, то наоборот — многоглавые тела. Тут и четвероногие со змеиными хвостами, и рыбы с головами зверей. Или вот еще — спереди зверь, как лошадь, а задней частью своей подобен козлу, или рогатая тварь, имеющая заднюю часть коня. Вкратце, сколько чудесного разнообразия окружает нас со всех сторон, какие чудовищные формы изваяны в мраморе, нарисованы и описаны в книгах, которые мы постоянно искушаемы рассматривать и читать! Целые дни проводим мы, удивляясь этим вещам, предпочитая сие занятие душеполезным размышлениям о Законе Господнем. Ради всего святого, если люди не стыдятся подобных глупостей, пусть хотя бы скупость заставит их воздержаться от покупки подобных книг!»

Св. Бернард, 1127 год

Вместо предисловия

«Физиолог» (Естествослов) – сборник рассказов на греческом языке о свойствах реальных, полуреальных и фантастических животных, сопровождаемых аллегорическими толкованиями в духе христианского вероучения. Может быть, эта книга наиболее точно характеризуется словами Мандельштама о «зверином и басенном христианстве». Возникла книга во 2-3 вв. н. э. (видимо, в Александрии) на основе античных и восточных источников, распространилась в разных переработках в средневековье (ср. западноевропейский бестиарий); в Древней Руси получает распространение с 15 в.

В последующем писания Физиолога были дополнены фрагментами из книги Исидора из Севильи (7 век н.э.) «Этимология», также иными, более поздними описаниями. В книге Исидора существенная часть – стремление связать названия животных с их привычками и поведением.

Так постепенно сформировался классический западноевропейский Бестиарий.

Ранние варианты Естествослова содержат весьма скупую информацию о животных (менее пятидесяти описаний), зато имеются пространные комментарии нравоучительного характера, далеко не всегда корректные попытки связать нравы и поведение животных с библейскими повествованиями.

Такой подход находит объяснение в специфическом взгляде людей того времени на животных и природу вообще. Природа воспринималась как открытая книга, «естественное откровение», некое дополнение к Писанию («специальное откровение»), с помощью которого Бог разъяснял человеку

смысл Творения, показывал Свою мощь и мудрость, наставлял человека, указывая ему, что должно, а что не должно.

Животные не только давали человеку мясо, молоко, шкуры, они еще и преподносили людям нравственный урок.

Из Библейских повествований, книга Иова дает нам наиболее наглядный пример усвоения «урока природы». Отвечая Иову из бури, Бог перечисляет животных. Описывает их поведение, хвалится мощью Левиафана и бегемота (какое животное имеется в виду под бегемотом – не вполне ясно и поныне).

Бог прямо рекомендует Иову вопрошать у животных, чтобы получить истинный ответ.

Басенные элементы в Естествослове – не те, что в классических баснях Эзопа. Здесь животные не ведут между собой беседы, не совершают человеческие поступки. Животное не должно быть очеловечено, чтобы человек мог усвоить предлагаемую мораль. Оно говорит с человеком на языке поведения, языке жеста.

Создается впечатление, что некоторые фантастические животные специально созданы воображением автора, чтобы проиллюстрировать ту или иную мысль богословского характера. Пример – птичка-сиротка, откладывающая яйца в воду: хорошие яйца выплывают, плохие – тонут. Пребывание вылупившихся птенцов-душ под крылом матери служит аллегорией рая, погружение в морскую пучину – аллегорией ада.

В принципе, не животные главные герои Естествослова. Главные герои – Бог и дьявол, человек и его душа, ад и рай, праведность и грех. По сути, к этим основным понятиям все время соскальзывает мысль авторов.

Иное дело – мысль читателя. Средневековый читатель, как ребенок, явно был более заинтересован фантастическими описаниями внешнего облика и поведения животных и увлекался рассматриванием картинок. Нужно ли говорить, что все рукописи бестиариев были прекрасно иллюминированы. Для того, чтобы понять книгу, не нужно было уметь читать. Тексты бестиариев разнятся в зависимости от предполагаемой аудитории. В книге, обращенной к духовенству, подчеркивается важность безбрачия. Там же описания животных сочетаются с проповедями, в которых поведение животных и птиц служит метафорическими примерами правильного и неправильного поведения. Бестиарии, обращенные к светскому читателю, куда менее строги.

Вот пример: две истории о диком осле. Легенда гласит, что дикий осел (онагр) кастрирует детенышей мужского пола, чтобы не иметь соперников в борьбе за самок. В одном варианте описания кастрация одобряется, так как она препятствует греху. В другом варианте трактуется как бессмысленная жестокость.

Постепенно тексты бестиариев начинают все более отвечать читательскому интересу: богословские, этические и антропологические рассуждения явно отходят на задний план, а то и исчезают вовсе. Любопытно, что с течением времени фантастический элемент в бестиариях не уменьшается, но возрастает. Так, легенда о том, что белощекие казарки растут на деревьях, относится к четырнадцатому веку. Тогда же особо умножается число «мозаичных животных», причудливые комбинации из частей тела реальных зверей и птиц. Появление монстров объясняется «прелюбодеянием» животных, межвидовым скрещиванием, как мы бы сказали теперь.

Кстати, по мнению тогдашних ученых, некоторые животные не нуждаются в сексе для продления рода. Так, мыши зарождаются в земле, а черви где угодно. Кобыла и

перепелка могут забеременеть от ветра. Правда, перепелка только в том случае, если ветер дует со стороны самца.

Помните, Гамлет говорит Офелии: «Если даже солнце, лаская падаль, плодит червей...»? Убеждение, что черви зарождаются в падали сами по себе, держалось довольно долго.

Несколько слов следует сказать и о других «естественнонаучных» представлениях той поры. Животные подразделялись на зверей, птиц (сюда по принципу крылатости попадали пчелы и летучие мыши), змей (к которым относились, например, лягушки и саламандры), рыб (надо ли говорить, что киты и дельфины попадали в эту категорию?). Насекомые обобщенно назывались «черви» и, в зависимости от среды обитания, подразделялись на «червей земли», «воздушных червей», «водных червей». Так, паук попадал в разряд «воздушных червей», поскольку паутина висит в воздухе и из воздуха паук добывает пищу...

Небольшая книжка «Новый Естествослов» содержит вариации на тему Естествослова-Бестиария и представляет собою более или менее свободные поэтические переложения средневековых текстов (кстати, подлинники тоже иногда написаны стихами!). В этой работе нет академической серьезности, но нет и открытого глумления над представлениями и упрощенной моралистичностью того времени. Эффект «смешного» возникает при изложении этих текстов современным языком, не без архаизмов, разумеется. Этот почти непроизвольный эффект доставлял мне слишком большое удовольствие, чтобы от него уклоняться.

Итак,

Incipit librum de naturis bestiarum. De leonibus et pardis et tigribus, lupis, et vulpibus, canibus et simiis…

Начинается книга о природе зверей – львов и гепардов, и тигров, волков, и лисиц, собак и обезьян ….

Сотворение

И был вечер. И было утро. День четвертый. И Бог возгласил тогда:
Душу живую, пресмыкающихся, да произведет вода,
и птицы пернатые да полетят по тверди небесной при помощи крыл!
И все стало так, как Бог говорил.

И сотворил Бог рыб – большие, чешуйчатые тела,
и пресмыкающихся, душу живую, по роду их, вода произвела,
и полетели птицы по тверди небесной при помощи крыл,
и увидел Бог, как хорошо все, что Он сотворил.

И Бог благословил их всех, обращаясь к ним,
птицам небесным, рыбам водным, пресмыкающимся земным:
Плодитесь и размножайтесь, сотворенные Словом Моим!

И был вечер. И было утро. День пятый. И Бог изрек:
да явится из земли всякий зверь и мохнатый зверек.
И создал Бог зверей и скотов земных,
а также ползучих гадов – по роду их.

И покрыла землю существ многообразных тьма.
И увидел Бог, что все хорошо весьма.

(Бытие, 1: 19-25)

Лєв

Вот что сказано у Естествослова о льве,
о бугристой, гривастой, складчатой голове,
тяжелых лапах, хребте, о рыке, сулящем жертве беду:
я прежде был Агнец, теперь, яко Лев гряду!

Сказано, лев сметает свои следы кисточкой на конце хвоста.
И даже в этом видится прообраз Христа.

Ибо Господь сокрыл природу Свою от тех,
смертных, кого ослепил первородный грех.

Средь ангелов – Ангел Молчания, с херувимами – херувим,
меж людей – человек, во всем подобный другим
грешникам, кроме греха. Среди мертвецов – мертвец.
В устах Предвечного – Дух, на престоле Отца – Отец.

И еще говорят, при рождении львенок мертв, и вот
мертвым лежит три дня подле матери,
уткнувшись носом в живот.
Но придет Отец, дохнет, и Детеныш вмиг оживет!

Не правда ли – хороши, поучительны эти слова
сказанные Естествословом в отношении льва!

Тигр

Это животное отличают сила и быстрота,
бугристая морда с белым пятном у рта,
черный, желтый и белый – его цвета.

Если охотник похитит тигренка, тигрица-мать,
следом бежит, чтобы дитя отнять.
Вот-вот настигнет! Охотнику несдобровать.

И тогда охотник бросает ей зеркало. И она
глядит в это зеркало, видит себя, застывает, потрясена:
думает, это – тигренок на той стороне, но где же та сторона?

Смотрит за зеркало – ничего! Ну и дела!
Тигрица пытается выцарапать детеныша из стекла.
А охотник давно ускакал. Мать ребенку не помогла.

Естествослов говорит: так дьявол скачет с душой твоей,
а тебе бросает зеркало: любуйся! Тебе видней!
И ты принимаешь за душу черты своего лица,
и тем помогаешь нечистому сделать дело свое до конца.

Гепард

Живет в пустыне. Бегает он быстрей
всех существ на земле – пресмыкающихся и зверей.

Гибкий, пятнистый, поджарый, повторяет пустыни цвет.
Убивает ударом лапы, перешибая хребет.
Встретишься с ним – не беги, иначе – спасения нет.

Притворись, что умер – гепарды не едят мертвецов.
Походит вокруг и в покое оставит в конце концов.

Самка гепарда рождает однажды. Самец – сластолюбив.
Ему, что самка гепарда, что львица – едино. Вступив

с гепардом в связь, львица рождает. Приплод –
выродок-леопард, неспособный продолжить род.

О леопарде – сказал Естествослов – расскажем мы в свой черед.

А пока запомним: если грех за нами бежит,
покажем, что мы для греха мертвы – пусть принюхивается, кружит,
пусть рычит напрасно, трогает лапой, ведь христиане – вы.
Грех отступит, почуяв, что вы для греха мертвы.

Леопард

Если гепард и львица сойдутся в беззаконной любовной игре,
львица родит леопарда и прячет его в норе,
чтобы, увидев ублюдка-детеныша, лев
не растерзал его и на львицу свой не обрушил гнев.
Плод незаконной любви, леопард – необычно жесток.
Его оружие не бег, а мощный прыжок.
Вцепится жертве в загривок и мотает, пока
дух не вышибет из оленя, антилопы или быка.
У леопарда – кошачья морда, пятнистая шкура, втянутые бока.

Если жертву не настигает он в три прыжка,
все равно никогда не покажет, что он побежден.
Такова гордыня у тех, кто вне брака рожден!
Чуя измену, лев преследует леопарда. И вот,
леопард роет нору с двумя отверстиями. Каждый вход
настолько широк, что в него легко пролезет гривастая голова
разгневанного от ревности обманутого льва.
А средняя часть норы сужается так,
что леопард пролезет в самых узких местах,
а лев с его большой головой – никак.

Лев застревает в норе и остается там,
а леопард выползает и идет по своим делам.
Естествослов говорит: Гнев – плохой советчик. Пора,
прежде чем лезть в нору, понять, широка ли нора.

Мстительность часто заводит в тупик такой,
что ты застреваешь, а обидчик потешается над тобой.

Солнечная ящерка

Ящерка о шести лапах с отставленными локотками,
покрытая изумрудной зрячею чешуею, слабеет, стареет,
и тогда в полдень она вползает на плоский камень,
ждет, когда солнце ее согреет.
Но солнце не греет – испепеляет, вскоре
ветер сдувает с камня легкий прах белесоватый.
Скалы. Обрыв. Вибрирующее море.
Мраморный город, состоящий из обломков колонн и статуй.

Башни и стены, которые никаким врагам не
сокрушить, поскольку нет никаких врагов в обозримом
пространстве, лишенном растительности – камень на камне,
время непроницаемо, как лицо под посмертным гримом.
Но на третий день солнечный луч коснется
места, где лежала ящерка, и она, молода и упруга,
возрождаясь, радуется, и Всеблагой смеется,
они узнали друг друга.

Вдумайтесь братья, если даже такое созданье
испепеляет солнце, а затем возвращает к жизни,
коим паче нас возрождает страданье
и Солнце Правды – Христос возносит к небесной Отчизне.
Таковы писания Естествослова.
В смерти таится жизнь. Приобретенье – в потере.
И эти слова берегут нас от помысла злого,
наставляют в добре и укрепляют в вере.

Лягушка

Лягушки бывают земные и водяные. Земные не терпят дождя,
водяные боятся солнца, из озера выходя.

Августин писал: земные лягушки наводняют поля,
а водные – воды, хоть их порождает земля,
а земных, соответственно, порождает вода,
родившись, свою стихию покидают они навсегда.

По воле Господней в Египте жабы наполнили города.

Пятнистая спинка, черный в оранжевых пятнах живот,
на закате пение их разносится над поверхностью вод.
Возглашая, они за ушами раздувают мешки.
Задние лапы у них сильны, высоки прыжки.

Журавль и цапля – вот природные их враги,
ухватит цапля лягушку на сгибе задней ноги,
подымет голову, вверх подбросит, клюв разинет на всю ширину,
глотает лягушку и сразу ищет еще одну.

Естествослов говорит: бывает, что те, кто во Христе рождены,
от Спасения устремляются в обители Сатаны.
А сыны нечистого из его вырываются рук,
и бегут ко Христу, спасаясь от вечных мук.

Лиса

Соломон говорил: «А ну, поймайте нам лисят и лис,
разоряющих виноградник! И откуда только взялись?!»

Горько роптал Спаситель: «Лисица живет в норе,
а Сын Человеческий не имеет места ни в доме, ни во дворе!»

Нечестивого Ирода, детоубийцу-царя,
сравнивают с лисой. Безусловно, не зря.

Естествослов говорит: если лиса голодна,
то ложится на спину в грязи, будто мертва она.

Лапки раскинет, брюхо раздует. Глуп
ворон, который примет живую лису за труп.

Лучше б ему голодным молча лететь к небесам.
Только слетит за добычей – станет добычей сам.

Так же дьявол нам предлагает сласть,
а сам лежит неподвижно, разинув пасть.

Сласть дьявола – это блудная страсть,
соблазнение жен, растление дев,
сребролюбие, зависть, тщеславие, гнев.
Хотящий вкусить попадает в его разинутый зев.

Было бы хорошо, если б уразумели все,
что имел в виду Естествослов, рассказывая о лисе.

Попугай

Попугай обитает в Индии.
Клюв его крючковат и тверд. Попугай спасается им.
Падая, клюв выставляет вперед, и встает, невредим.
Оперенье его зеленого цвета с алым воротником.
Такой воротник не увидишь больше уже ни на ком.

Попугай не выносит дождя, он желает воротник от воды уберечь.
Но главное – попугай способен усвоить речь.

От природы он знает слово «Ave», то есть – «привет!».
Остальному нужно учиться. Если тщания нет
бей его по голове железным жезлом.
Попугай защищает голову, прикрывая ее крылом.

Чему научишь его – то повторит попугай,
но не поймет ничего, хоть бей его, хоть ругай.

Не понимает птица, что она говорит.

Часто и человек не ведает, что творит.

Еж шаровиден, а обликом он – как свинья.
Во все стороны – серые иглы, белые острия.

Войдя в виноградник, на лозу взбирается, и
накалывает гроздья на иголки свои,

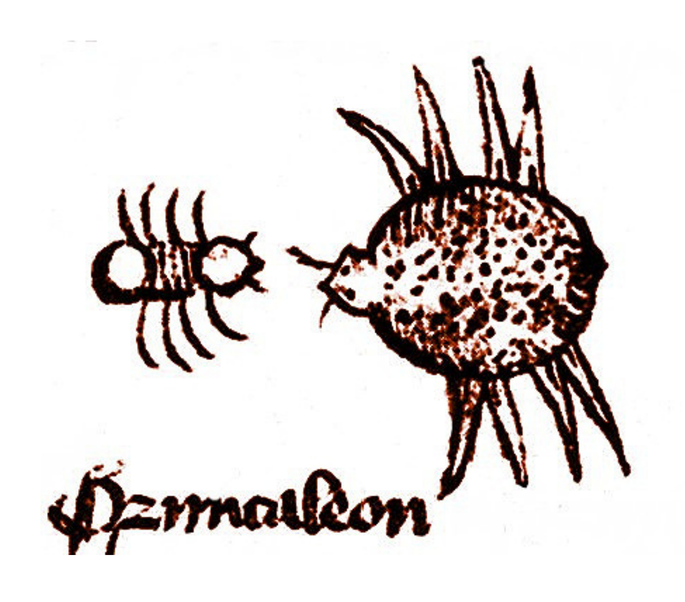
и уносит все ягоды до одной –
всем игольчатым телом, всей колючей спиной,
и пирует с детьми-колючками и такой же женой.

А ты, о подвижник, стерегущий свой виноград,
чтоб невредимым вселиться в Господень град,
попускаешь в свой виноградник дьявола, как ежа, а он и рад!

Унесет он все ягоды благочестия в злую свою страну.
Будешь тщетно молить, чтоб оставил тебе хоть одну.

Кайся, плачь, не поможет – поздно уже.

Раньше бы слушал, что написал Естествослов о еже.

Муравьиный лев

О нем существует два мнения. Одни говорят, что это лев среди муравьев,
хищный червь земли из эфиопских краев.
Сидит на дне воронки, и, выдвинув острые щипцы своих челюстей,
терпеливо ждет муравьев, как желанных гостей.

Говорят другие, что это помесь муравьихи и льва.
Огромная голова, а тело заметно едва.
Голова льва поглощает мясо, но
муравьиное тело способно переварить лишь зерно.

Среди изобилия пищи, муравьиный лев на голодную смерть обречен.

Так случается с каждым, кто начитан, но не учен.

Дятел

Дятел – пестрая птица. Крепким клювом она
долбит древесную плоть с утра дотемна.
Держит тельце свое параллельно стволу, цепляясь лапками за кору.
Весело слышать стук его клюва в бору поутру,

когда солнца лучи сквозь кроны падают на тропу,
на которую ранний путник ставит свою стопу.
Если дятел свивает гнездо на дереве, – говорили встарь, –
на дереве не удержится никакая иная тварь.
Так никто не сядет на трон, его занимает царь.

В дятле есть нечто божественное. Латинское имя его
Пикус – Сатурна сын, и сам – языческое божество.
Направление его полета указует воинам путь.
Жрецы наблюдали дятла, чтоб в будущее заглянуть.

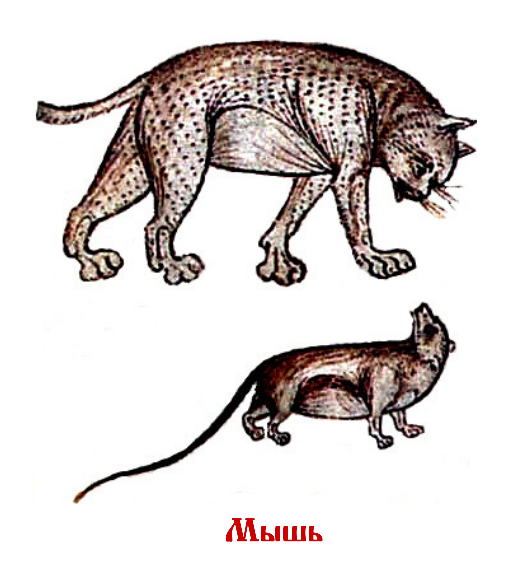
Дятел выберется из клетки: его не удержите вы.
Говорят, он отворяет дверцу с помощью волшебной травы.

Естествослов вразумляет: Пример этих пестрых птах
полезен для тех, кто проводит время в трудах.

Если ты свободен – дело найти поспеши.
Безделье в клетке губительно для души.

Пусть только Спаситель один обитает в сердце твоем.
Сердце одно у тебя. В нем нечего делать вдвоем.

Мышь

Мышь – порожденье земли. Земля по-латыни – «humus», а мышка – «mus».
Мыши не совокупляются, не знают семейных уз,
знают чувство голода. но не ведают чувства вины.
Печень мыши увеличивается во время полной луны.

Это мелкие, вредные, пронырливые зверьки.
Все плоды, которых они коснутся, будут на вкус горьки.
Хвост и лапки – розовые. На лапках – острые коготки.
Глаза – как черные бусины, уши – заострены.
Нос чует опасность с любой стороны.

Как уже говорилось, мышь землею порождена,
для себя самой незаметно возвращается в землю она.

Древние утверждали, что мышь, как и мы, состоит
из земли, воды, воздуха и огня. Как мы – бодрствует и спит.
Как в человеке, в ней есть кровь и сердце, радость и страх,
как и мы, после смерти она возвращается в прах.

Естествослов говорил: У древних складно звучат слова,
речь – ровна, но мысль, заключенная в ней – крива.
Как ни старайся, мысль кривую не распрямишь.
Человек – как мышь. И все-таки он – не мышь.

Страус

У страуса длинные ноги, длинная шея, маленькая голова.
Тело грузное. Крылья заметны едва.
Он не может летать. Пасется, как пасутся скоты.
Жвачку жует. Ощипывает кусты.
Страус в еде неразборчив. Да что говорить!
Даже железо желудок его способен переварить.
Он может питаться змеями. На него не действует яд.

Он откладывает яйцо при восходе Плеяд.

Отложив яйцо, зарывает его в горячий песок на месте пустом.
И ни яйца, ни птенца уже не видит потом.

Естествослов сказал: Подобно страусу, оставляй
земные страсти, в пустыню стопы направляй.
Бог потомство твое взрастит. На Него уповай.

Не заботься о пище, одежде. К наслаждениям не стремись.
Тело твое на земле, но молитвы взлетают ввысь.

Баран

Латинское имя барана – «Aries». Алтари по-латыни «aris». Это не зря.
Баран был первым животным, заколотым у алтаря.

Копыта раздвоены. Шерсть кудрявая. Рога закручены. Нрав таков,
что смирить его можно, лишь просверлив дыры у снованья рогов.

Вот совет пастуху: Пуская барана в отару овец,
перевяжи ему правый рог, и тогда родится самец.
перевяжешь левый – женский пол будут овцы рожать.
С той же целью барану можно яйцо пережать.

Если бесплоден баран, скрутив его и смиря,
отведи к алтарю. Он был создан для алтаря.

Ворона

Ворона долго живет. Гораздо дольше чем мы.
У ворон черные перья и взыскательные умы.

Криком своим они предвещают дождь.
Предсказывают будущее и беды, которых не ждешь.

От клюва и до хвоста со спины ворона черна.
Но светло-серое оперение на груди имеет она.

Охраняют вороны аистов, летящих за семь морей.
Также они являют пример заботливых матерей.

Чистят, выкармливают птенцов, учат летать, и всегда
охраняют полет детей в их молодые года.

А ты, человек? Как можем мы называться людьми
после того, что делаем со своими детьми?

Мать, вчера прижимавшая нежно ребенка к груди,
сегодня в гневе кричит ему: Уходи!
Глаза бы мои тебя не видели! Пропадом пропади!

Топят детей в реке! Ночью заводят в лес!
Дерзают Бога молить о том, чтоб ребенок исчез!

Бедные женщины подкидывают к порогу младенцев грудных,
как будто чужие их воспитают лучше родных!

Хуже того, богатые, чтобы жадность свою утолить,
убивают детей во чреве, не желают наследство делить.

Естествослов сказал: начнешь рассказывать о добродетелях птиц,
а повествуешь о злобе людской, что не знает границ!

О человек! До чего ты дошел, изувер,
если даже ворону можно поставить тебе в пример!

Кентавры и сирены

Пророка Исайю на склоне лет спросили: «Скажи,
кто будет обитать в Вавилоне?».
Он ответил: «Сирены, демоны и ежи!»

Есть составные, сложные, двоящиеся существа.
У них нет твердой основы, единого естества.
Они из двух половин, но это происходит не так,
как соитие любящих, вступивших в церковный брак.

Взять тех же кентавров. Или тех же сирен.
Тех полудев, полуптиц. Если слух моряка затворен
воском, моряк уцелеет, но,
услышав пенье сирены – камнем идет на дно.
Или кентавр – до пупа человек, но нижняя часть –
конская, в ней конская похоть и конская страсть.

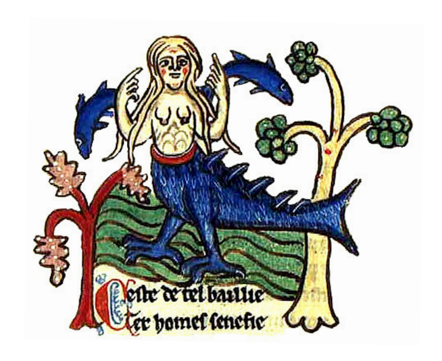
Есть люди с двойными мыслями. Внешне они
благочестивы, смиренны, но – Господь сохрани –

узнать, что у них творится внутри.
Никогда не общайся с такими, слова не говори!

В церкви стоит – человек, но только за дверь,
обликом человек, а нравом – неистовый зверь.

Плохое сообщество развращает хороший нрав.

Так сказал Естествослов. И был совершенно прав.

Дикий осел

В книге Иова о диком осле говорится: кто дал свободу ему?
Естествослов добавляет: дикий осел глава в стаде своем и в своем дому.

И если ослица рождает мужеский пол, тогда
дикий осел отсекает осленку член, жизни не причиняя вреда,
да исчезнет семя его, да пропадет без следа!

Праотцы искали семя телесное, чтобы продлился род.
Апостолы, чада духовные – наоборот
искали семя духовное, чтобы душу спасти,
на небе, не на земле наследие обрести.

Написано: «Неплодная, веселись! Не рожавшая, возгласи! Ибо, вот,
больше потомства у девственной, чем у той, что с мужем живет!»

Лучше жить воздержанно в благе, чем потомство плодить во зле.

И это все, что сказал Естествослов о диком осле.

Кукушка

Кукушка слаба в полете. Если долго лететь должна,
у коршуна на спине совершает полет она.
Говорят, что насекомых порождает ее слюна.

Чаще, это – цикады, подобья огромных мух.
Они трещат, услаждая, но затем – утомляя слух.

Изо рта кукушки исходит тлетворный дух.

Кукушка кричит «ку-ку!», числом криков укажет она,
сколь долгая жизнь человеку судьбою дана.
Но если слушать кукушку, не считая криков ее,
кукушка теряет власть приблизить небытие.

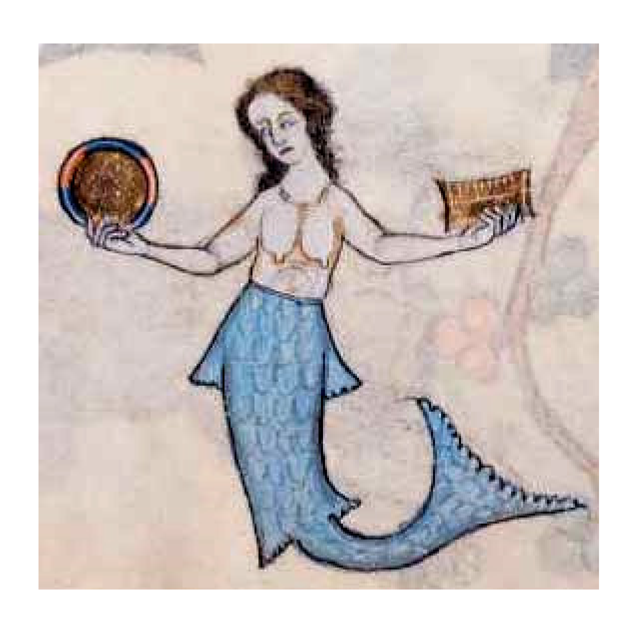
Сносит яйца в чужие гнезда она, чтобы своих птенцов
отдать на попечение других матерей и отцов.
Кукушонок быстрей подрастает, набирается сил, и тогда
названных братьев безжалостно выбрасывает из гнезда.

Естествослов говорит: Кукушка повадкой своей
напоминает мать, что бросает своих детей.
Также и тех лентяек, что заставляют подруг
работать вместо себя, не покладая рук.
Часто такие гадают, чтобы в будущее заглянуть,
говорят глупцу, когда и где завершит он путь.

Не слушайте ведьму! Внимая, власть даете ее словам.
Не судьба, любопытство ваше несчастье приносит вам.

Цикады – бездумные сплетни, порожденные словом-слюной.
Кукушонок – грешная мысль, подброшенная сатаной.
Возрастая, греховная мысль настолько сильна,
что благие мысли из вашей души выталкивает она.

Русалка

Выше пояса – дева. Ниже пояса – рыба. Плывет в волнах,
обитает одновременно в воздушном и водном мирах,
в одних возбуждая похоть, на других нагоняя страх.

Все время смотрится в зеркальце, бесконечно любуясь собой,
расчесывает волосы. Опираясь хвостом, как стопой,
ночью ходит вдоль берега, приманивает моряков.
Приманив, разумеется, топит. Обычай русалок таков.
Женихов они губят, принимая обличье невест.
И смотрятся в зеркало, и расчесываются – как им не надоест!

Естествослов говорит: Русалка ль, блудница – сущность одна.
Похоть тебя захлестнет и удушит, как морская волна.
Беги от такой! Красавица сверху, но снизу она
холодна, как рыба, ни на что не годна!

Глядишь на такую, думаешь, сладок телесный грех,
а похоть людей распаляет, но не приносит утех.

Соловей

Соловей, певший всю ночь, так расходится поутру,
что думает: «Если продолжу петь, тотчас умру,
все силы истощены, но я замолчать не могу.
Нет, пусть приходит ночь, но я – ни гугу!»

Но наступают сумерки. И, не в силах терпеть,
соловей раскрывает клюв и начинает петь.

Говорят, соловьи поют, соревнуясь между собой.
Поют одновременно, или наперебой.
Проигравший гибнет немедля, прокричав победителю: «Пой!»

Естествослов говорит: так бедная, но достойная мать
всю ночь работает, чтоб дитя напитать.
Вертит мельничные жернова, или прядет.
И, чтоб облегчить себе труд, целую ночь поет.
В молодые годы ее истощают труды,
но дитя возрастает, ни в чем не зная нужды.

Голубь

Имеет значение цвет оперения у голубей,
ибо они разнятся меж собою окраской своей.

Красный цвет выделяет владыку птиц.
Он вокруг себя собирает белейших из голубиц.

Он направляет стаю, он ведает путь прямой,
он помогает подвластным скорее добраться домой.

Не падаль, не мертвечину – ест лучшие зерна он.
Пение голубя напоминает стон.

У них есть страж – он сидит на ровной воде,
наблюдая за отражением неба, – не видно ли где
хищной птицы, коршуна или орла.
При виде опасности страж расправляет крыла.

Голуби – мирные птицы. Ясно, что неспроста
Дух в голубином виде почил на плече Христа.

Естествослов говорит – красный голубь есть Сам Христос,
он красною кровью своей людям спасенье принес.

Пестрота оперения голубя – намекает на пестроту
ученья Апостолов и Отцов, нас ведущих к Христу.
Темное оперение намек на пророчества, что темны.
В темноте различия цвета не так видны.
Золотистый голубь – в память отрокам трем святым:
им хватило мужества не поклониться идолам золотым.
Голубь пепельный – это Иона пророк,
он, проповедуя, в пепел себя облек.
Белый голубь есть Иоанн Предтеча, Креститель, он
крестит тебя, и ты из воды выходишь очищен и убелен.

Сверчок

Говорят, что сверчок столь самозабвенно поет,
что не думает ни о чем, не ест и не пьет.
Не замечает, крадется ли враг – скорпион или паук,
сидит себе и поет, весь превращаясь в звук.

Старость заставит петь тише. Смерть затворяет уста.
Остается лишь оболочка, и та – пуста.

И ее сдувает ветер с ветки в траву.

Сверчок никогда не думал: «Зачем я живу».

Просто лапкой о крылышко тер, пел, стрекотал.
Умер не потому, что смертен, а потому, что устал.

А не устал бы – вечно пел бы, сидел на сухом сучке...

Итак, хорошо сказал Естествослов о сверчке.

Кролик

Ушасты, пушисты, прыгучи полевые кроли.
Размножаясь, они опустошают лицо земли.
Целый остров оставить без пропитанья могли!
На войну с кролями посылали войска короли.

Название кроликов похоже на название мелких собак.
cunniculi и canniculi. Латынь намекает, как
человеку зверьков прожорливых усмирить до поры:
пес за уши вытащит вредителя из норы!

Крольчихи беременеют от холода и от жары.

Как ни старайся – к весне не сосчитаешь крольчат:
прыгают, травку щиплют, лапками по трухлявым пенькам стучат.

Естествослов говорил: греховные мысли по временам
ушастыми и пушистыми, шаловливыми кажутся нам.
Но, умножаясь, эти симпатичные малыши
выщипают все хорошее из несчастной твоей души!

Молитвы, благие помыслы, как собаки теснят кролей.
Брось желанья греховные и о них не жалей!
Возгордишься – грех побежден! Но через недели две
грех-крольчонок вновь барабанит лапками по трухлявой твоей голове!

Куропатка

Куропатка ворует яйца из чужого гнезда.
Высиживает птенцов. В чем птенцам нет вреда.
А куропатке – пользы. Услышав голос Матери настоящей своей,
украденные птенцы устремляются вслед за ней.

Самцы куропаток часто имеют сношение между собой,
также и самки, все друг с другом – наперебой.
Самцы истощают себя. Самки в конце концов
беременеют от ветра, дующего от самцов.

Почуяв хищную птицу, куропатка прячется под слоем земли,
чтобы глаза орла увидеть ее не смогли.

Если же зверь побирается к куропаткиному гнезду,
куропатка, хромая у него на виду,
волочит крыло, отвлекая врага от гнезда.
Уведет далеко – и быстро взлетает тогда.

А хищник думал – у птицы перебиты крыло и нога!
Так куропатка обманывает врага.

Естествослов говорит: Куропатка воплощает нечистоту,
образ дьявола, притворную его хромоту.
Притворяясь слабым, дьявол за собой увлекает глупцов,
как делает куропатка, защищая своих птенцов.

Ужасает жизнь куропатки: беспредельный разврат!
Идешь по следу ее – доходишь до адских врат.

Птенцы – дети матери-Церкви, украденные Сатаной,
они закоснели в грехе, не зная жизни иной.
Но голос Церкви услышав, птенец начнет понимать,
кто обманная, кто – настоящая Мать.

И душу его Сатана уже не сможет поймать.

Церастес

Самый гибкий змей – церастес. Степень гибкости та,
что встречается у существ, совсем лишенных хребта.

У церастеса пара больших бараньих рогов, а иногда -
четыре пары маленьких рожек, но не в этом беда,
а беда, что глядя на эти рога, звери думают – «вот – еда!»

Церастес рога выставляет, зарывшись в песок с головой,
а рога притворяются сочной зеленой травой.

Хочет ягненок насытиться, а на деле – наоборот,
сам мордочкой тычется змею в разинутый рот.

Церастес узок. Он проглотить бы добычу не смог,
когда б не натягивал себя на нее, как на ногу – сапог.

Естествослов говорил: представляется мне,
что нет никого по гибкости равного Сатане.

Он обещает пищу, слуг и роскошный дворец.
А подойди-ка поближе – и тут же тебе конец.

Змей, проглотив добычу, принимает форму ее.
Так и Дьявол, тебя поглотив, принимает обличье твое.

Часто так бывает: говоришь с человеком, но
перед тобой – Сатана. Человек проглочен давно.

Ржанка

Существует птица Харадрий – ржанка. О птице сей
во Второзаконии поминает Моисей.

Бела ее голова, белы ее хвост и крыла,
иными словами, вся птица – совершенно бела.

И столько в ней света, что даже ее помет,
если смазать глаза слепому, зренье ему вернет.

Она обитает в чертогах царских – и ни в каких иных.
С помощью ржанки испытуют больных.

Приносят к болящему ржанку, и если она
взор от него отвратит, участь его решена.

Но если не отвратит – то больной не умрет.
Ржанка свой клюв осторожно введет ему в рот,
глубоко вдохнет и хворь его заберет.

А после к Солнцу летит и там болезнь опалит,
и этим себя и больного до конца исцелит.

Естествослов сказал: телу от ржанки немалый прок.
Но и для духа она преподносит хороший урок.

Прообраз лика Спасителя в этой птице увидим мы:
ибо Бог есть Свет, и нет в нем никакой тьмы.

Он – солнце Правды, он наши грехи опалил,
омыл нас и паче снега нас убелил,
как от востока – запад, беззаконья от нас отдалил.

Хорошо сказал Естествослов о ржанке, кругом идет голова,
когда смотришь на ржанку и вспоминаешь эти слова.

Псы

Пастырь Добрый, возносясь к небесам,
оставляет овец на попечение псам.

Псы защищают стадо от лисиц и волков,
хоть внешний вид у собак таков,
как у хищников: лапы, хвосты, клыки,
острые уши, но, природе своей вопреки,
хищник с хищником вступает в борьбу на стороне добра,
и горло вырвет, и сердце выест, и выпустит из нутра
кровь и желчь, и флегму, и подняв кровавую пасть,
взвоет: радуйся, Отче, мы овцам не дали пропасть.

Но если волкам и лисицам придет конец,
мы сами будем давить ягнят и овец.

Пошли нам новых волков, небесный Отец!

Так написал Естествослов о природе собак,
рычащих, лающих, воющих так,
что мороз по коже, и в этом – знак
Высшей мудрости. Такова и природа людей:
бойся защитника, если погибнет злодей.

Псы-2

Вот что еще рассказывают о псах.
В Индии сук во время течки оставляют в лесах.
И приходят львы, и покрывают сук, и родившийся так щенок
людоеда-тигра одним ударом сбивает с ног!

Пес лечит раны свои, зализывая их.
Щенки, приложенные к телу, исцелят больных.
Дыхание облегчается. Рубцуются язвы внутри.
Собака-страж охраняет дом от зари до зари.
Собака-охотник гонит добычу, догонит – за горло берет,
тащит из камышей и болота, шкуру дерет.
Собаки-овчарки волков отгоняют от овец и ягнят.
Оббегают отару по нескольку раз подряд.
У собаки – прекрасный нюх. Легко распознает яд.

Говорят, что собака, хозяин которой был убит на лесной тропе,
отыскала убийцу в многолюдной толпе.
Другая собака смерти хозяина не снесла.
Отказалась есть и издохла. Примерам таким нет числа.

Если плывет собака, мясо держа во рту,
то видит свое отражение, принимая его за ту
собаку, что мясо у нее захотела отнять.
Бросает кусок, ныряет... Что дальше – легко понять.
Лаем псы иногда отмеряют часы.
К своей блевотине возвращаются псы.

Естествослов говорит:
Зализывая раны, пес может нас научить,
как раны духовные исповедью излечить.

Но кто покаяния истинного не принес,
вернется к своей блевотине, как возвращается пес.

Аист

Известно, что птица аист – предвестник весны.
Когда прилетают аисты – дни теплы и ясны.
В домах, на которых гнездятся аисты, детям снятся легкие сны.

Аисты заботятся о потомстве, а через много лет
потомство заботится о родителях, пока не покинут свет.
Удаляют старые перья, промывают глаза, пока
не прояснится взор аиста-старика.

Летящую стаю аистов с двух сторон
охраняет и направляет пара мудрых ворон.

Что добавлю? Аист – ненавистник ползучих змей.
Завидит змею и ударами клюва расправляется с ней.

И еще – аист щелкает клювом, издавая при этом звук,
иногда похожий на скрежет, а иногда – на стук.

Господь говорит: Се стою и стучу.
В ваши сердца войти навсегда хочу.
Не забывайте о том, как страдают те,
кто скрежещет зубами в адовой темноте.

Змеи – греховные помыслы. Как аист долбит змею,
убивай грехи покаянием, очищая душу свою.

Рыба-пила

Теперь – в океан. Рыба-пила снабжена
огромными крыльями. Может взлететь она.

Так, встречая корабль, не сворачивает, но над ним
летит, устрашая мореходов видом своим.
А корабль плывет, подгоняем ветром, Духом храним.

Но рыба-пила способна ветра лишить паруса.
И корабль останавливается, и помрачаются небеса.

Пролетев недолго, рыба пила утомляется и ныряет на глубину,
и, пожирая рыб, опускается к самому дну.

Да, вот что важно! Спинной плавник разделен
на зубцы, и этим пилу напоминает он.

Распилит днище судна – и оно погрузится на дно, во мглу.
Понятно, что мореходы не любят рыбу-пилу.

Естествослов говорит – подгоняемый Духом корабль – это мы,
Церковь Господня, плывущая к свету из тьмы.

Одновременно корабль – это каждый из нас, из тех,
кто Духом Святым направляем, возненавидел грех.

Рыба пила – взлетевшая и нырнувшая, поглощавшая рыб –
представляет собой человека, что мог бы спастись, но погиб.

Такой взлетит высоко, но через минуту он
в пучину житейского моря до самого дна погружен.

И там он проводит дни в постоянной борьбе
с себе подобными, чтобы их подчинить себе.

Душа погибшая ненавидит душу, которая спасена,
На пути праведника такая встает, как стена.

Слышишь? Пилит днище Церкви пила-спина!
Видишь, уже паруса обвисли, корабль на месте застыл.
Чувствуешь? Вот волна уже проникает в распил.

Бьет хвостом рыба-пила, поднимая выше волну...
Не общайся с грешником! Или – пойдешь ко дну.

Гидрус

Этот зверек известен также и тем,
что, когда крокодил говорит ему: «я тебя съем»,
вывалявшись в грязи, сам прыгает к хищнику в рот.
Облизывается крокодил, не знает, что скоро умрет.
Ладно скроен хищник и крепко сшит.
Но сам принял то, что его изнутри сокрушит.

И, как лисица устраивает нору,
гидрус из крокодила прогрызает дыру,
и выпускает наружу птичек, людей и рыб –
всех, кто был в нутре крокодила и думал, что он погиб.

Естествослов говорит: так Спасителя Ад поглотил,
и взвыл от боли, и ужас его охватил.
Глотал, что видел, но Незримое взял в себя,
думал Христа погубить, сам себя губя,
хотел насытить утробу и сам не рад:
огорчился и упразднился, ибо поруган Ад!

А Спаситель из адского пламени вывел и взял с собой
всех пророков и праведников, возглашающих наперебой:
Аллилуйя, Агнец Божий, Победа с ним.
И мы осанну Победителю возгласим!

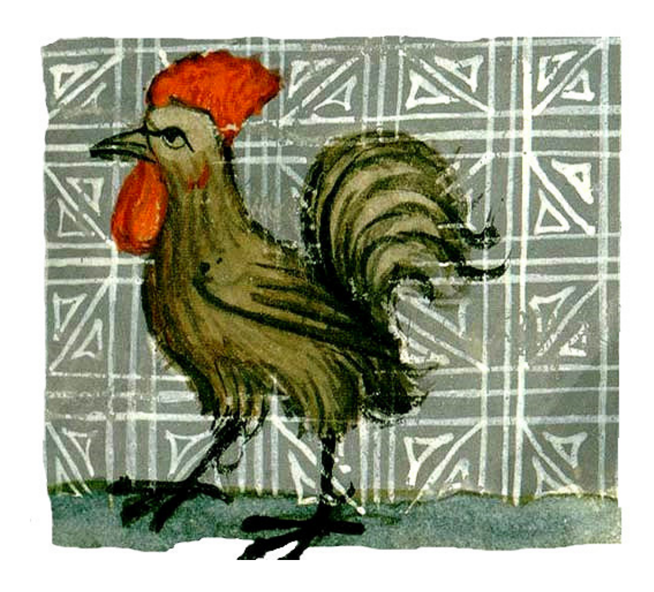

Червь

Червям не нужно сношение, чтоб появиться на свет.
Рождаются сами собой, а как – это их секрет.
Продолговаты, в сеченье – круглы, иных не сыщешь примет.

В падали их порождают солнечные лучи.
Весною на пашне их склевывают грачи
и прочие птицы небесные. Но, куда ни взгляни,
повсеместно заводятся черви, всюду – они!
В почве и плоти, в одежде, в пшеничной муке,
в толще водной – в озере и в реке.
Их разглядишь вблизи, но отыщешь и вдалеке.

Естествослов говорил: червь подобен греху.
Грех заводится сам собой. Превращает душу в труху.
Грех отыщется всюду. Но в отличье от Бога, он
не вездесущ, хоть очень распространен.

Петух

Петух – разумная птица. Он знает, когда рассвет
приблизится, чтобы трижды воскликнуть ему в ответ.

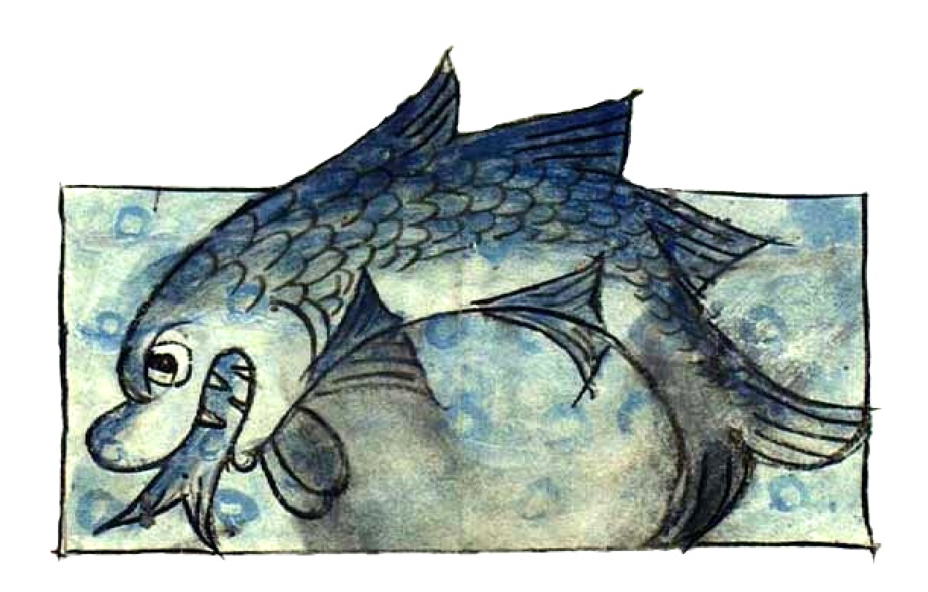
Петух расправляет крылья, хлопает ими себя по бокам,
вытягивает шею, направляет клюв к облакам.

Хлопай, петел, крыльями, громче кричи,
чтобы ночные демоны оставались в ночи,

чтобы при крике твоем, грешник, подобно Петру,
в ночных заблуждениях раскаялся поутру,

чтобы плакался горько, искупая горечь греха.

Говорят, что лев опасается белого петуха.

Дельфин

О дельфинах сказано – это рыбы, быстрее которых в морях не найти,
и в высоте прыжков невозможно их превзойти.
Ибо из волн, оттолкнувшись хвостом, они прыгают в небеса,
пролетают над кораблями, задевая их паруса.

Дельфины – любители музыки. Ведомо с давних пор,
они собираются вместе, образуя слаженный хор.
Поет певец на корме – дельфин подпевает ему,
и мореходы послушать их идут на корму.
Дельфины, прыгая на волнах, подают мореходам знак
о приближении бури. Древние знали, что это так.
Увидишь такое – и тотчас волны встанут стеной.

Говорят, что в Ниле обитает дельфин иной,
чей острый плавник спинной
способен убить крокодила, брюхо ему вспоров.
Кого проглотил крокодил – выплывет жив и здоров.

Завидев утопленника, по запаху способен дельфин распознать
ел ли покойный мясо дельфина, если ел, телу несдобровать.

Налетевшая стая дельфинов вмиг растерзает его.
Но тому, кто не ел дельфинов, не сделают ничего,
не съедят, отгонят хищных зубастых рыб,
и вынесут к берегу тело того, кто в воде погиб.
И еще говорят – дельфин постигает людскую суть.
Если рыбак нечестив – могут лодку перевернуть.
Благочестивому помогают в сети загнать улов.

Итак, хорошо сказал о дельфине Естествослов.

Антилопа

Известно – образ силы являют рога.
Говорит Псалмопевец: с Тобой избодаю рогом врага.

Антилопа двурога. Живет у края материка,
с трех сторон омывает его океан-река,
в толще воды непрерывно движутся чудесные существа,
на дне израстают деревья, на них – золотая листва,
купола медуз – прообраз строения Божьих церквей.
Рыба-ихтиос есть – Христос. Слушай и разумей.

Каждое утро антилопа из океана пьет.
Взрыхляет рогами землю. Копытами в камень бьет.

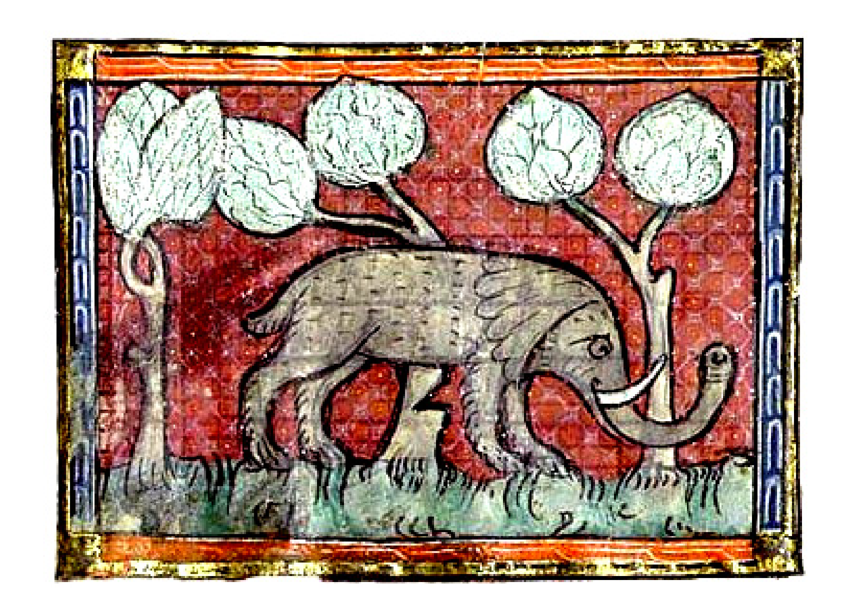
И еще там растет дерево – имя ему Танис.
Ветви его до земли опускаются вниз.

В них запутается антилопа, если зайдет туда.
И тогда охотник одолевает ее без труда.

Учит Естествослов: Тьма не объемлет свет.
Два рога твои, человек, суть – Ветхий и Новый Завет.
Океан есть – житейское море, его же тебе не испить.
Охотник – дьявол, что рыщет, желая тебя поглотить.

Ветви дерева – вожделения. В них запутаешься – и пропал.
Блажен муж, который на путь грешников не ступал.

Слон

Слон обитает в горах. Тяжел и огромен он.
Прежде чем им сойтись, слониха и слон
едят траву мандрагоры и, похоть свою распаля,
наскакивают друг на дружку так, что дрожит земля.
Девять лет слониха вынашивает плод,
потом заходит по вымя в реку и рожает в потоке вод.

Слон спит, прислонившись к дереву, и тягостен этот сон.
И если слон упадет, подняться не может он.
Лежит на боку, испуская горестный стон.
И приходит слон еще больший, и упавшего хочет поднять.
Но и он бессилен. А почему – не понять.

И он зовет двенадцать, сильнейших, на помощь, но все они
не сдвинут беднягу, в какую сторону ни тяни.

И приходит малый слоненок, и упавшему он
протягивает свой хобот, и поднимается слон.

Вот речения Естествослова: слон есть ветхий Адам,
слониха – ветхая Ева, трава мандрагоры – страсть к запретным плодам,

прообраз святого Крещения – роды в потоке вод.
Упал не слон – пал весь Адамов род.

Первый гигантский помощник – это пророк Моисей,
но и он не помог силой и правдою всей.
Другие двенадцать – Апостолы. Тут отгадка проста.
Нет силы в учениках без Самого Христа!
Малый слоненок – это младенец Христос.
Усилием жертвы его поднят павший колосс!

Естествослов говорит: Погляди на слона!
Судьба Адамова рода в повадках его видна.

Пчела

Пчелы – самые малые птицы. Их сотворил Господь
для людей, чтобы медом мы свою услаждали плоть.

Пчелы живут общиной. Выбирают себе короля.
Собирая росу, на рассвете облетают поля.
Роса безвкусна и водяниста. Но от нее помет
пчелы – вязок и сладок, это и есть мёд.

Пчелы также делают воск из цветочной пыльцы,
погружая в цветок зубчатых лапок концы.

Пчелиный король не жесток. Предоставляет он
преступникам жалить друг друга, не применяя закон.
У каждой пчелы – своя должность. Стражи, учителя,
разведчики, верные слуги королевы и короля.

Естествослов говорит: Пчелы нас учат тому,
что жить сообща приличнее по совести, чем по уму.

Что грех содержит кару в себе самом.
Что мир людской, по сути, единый дом.

Что тот Пчеловод, для которого мёд собираем мы,
есть Бог и свет, и нет в нем ни капли тьмы.

Крокодил

Крокодил зарождается в Ниле. Он обитает в двойной среде:
дни проводит на суше, ночи проводит в воде.
С длинным мощным хвостом, о четырех ногах,
не имеет он недостатка ни в пище, ни во врагах.
Он двигает верхней челюстью с двумя рядами зубов,
а нижняя – неподвижна. Крокодил проглотить готов
зверя и человека. Кожа его тверда.
Ни камни, ни копья ему не приносят вреда.

Фекалии крокодила возвращают людскую красу.
Размажь их обильно – на подбородке, на лбу, на носу,
твой собственный пот это смоет, и вновь обретаешь ты
всю полноту увядшей своей красоты.

Сожрав человека, слезы льет крокодил,
как будто в кровавом пиршестве отрады не находил.

Победят эту тварь лишь гидрус и рыба пила.
Проглотит их крокодил – плохи его дела.
Пилит рыба-пила, гидрус внутренности грызет.
Если гибель внутри, крокодил от смерти не уползет!

Естествослов заметил: Чего стоит та красота,
которую возвращают фекалии отвратительного скота?

Будь умерен в пище. Не набрасывайся на ту,
что голода не утолив, вызовет лишь тошноту.

Но в одном крокодил дает нам урок прямой.
Грех совершив – слезами его омой.

Летучая мышь

Не назовешь ее благородной птицей. В отличие от птиц,
она рождает живых детенышей, не откладывает яиц.

У нее также нет перьев, крылья – складки кожи меж пальцев рук.
Говорят, что она не видит, но слышит неслышимый звук.

Впрочем, на сером тельце какие-то перышки есть,
но, по правде сказать, это скорее – шерсть.

Также известно, в пещерах, вниз головой,
подобно гроздьям, они висят одна на другой,

если одна упадет – все свалятся вслед за ней.
Говорят, что они обитают также в царстве теней.

Естествослов говорит: уродство тварей земных –
предупреждение людям о страшных мирах иных.

Медведь

Во время сношения медведи обнимают друг дружку, как мы.
Обычно медведица рожает среди зимы.

Новорожденный медвежонок – всего лишь плоти комок,
совершенно слепой, лишенный туловища, головы и ног.
Мать, вылизывая, придает ему форму, как скульптор – резцом.
Медвежонок становится на ноги и выглядит молодцом.

Медвежонок рождается головою вперед,
потому у него голова слабее передних лап, а те, в свой черед,
слабее задних. Медведи едят муравьев, желуди, но особенно любят мед.

И еще – на задних лапах ходит ученый медведь,
и уличным ротозеям интересно на это смотреть.

Естествослов говорил: в зверях мы видим людей, но скорей,
присмотревшись к людям, увидим диких зверей.

Паук

Паука относят к классу воздушных червей.
Он берет свою пищу из воздуха. Ткет паутину и обитает в ней.
Бесконечно он выпускает из тела тонкую нить,
паучье строение хрупко – его нелегко сохранить.
Но паук продолжает строительство. Эти труды
помогают ему избежать беды.
Говорят, что паук не боится ни огня, ни воды.

Естествослов вразумляет: если непрочен твой дом,
укрепляй его тщанием и постоянным трудом.

Лебедь

Лебедь красив. Но главное в нем – умение петь.
Слаще всего лебедь поет перед тем, как ему умереть.
Уметь – недостаточно. Времени мало. Нужно успеть.

Гуси похожи на лебедей, те же длинные шеи, на грушу похожи тела.
Но лебедей содержат ради голоса, а гусей для стола,
хоть стая гусей когда-то Рим спасти помогла.

Лебеди плавают парами. Если умер один из двух,
то второй с печальным пением вскоре испустит дух.
Горем своим лебедь наш услаждает слух.

Естествослов сказал: так мучеников предсмертные голоса
сливаются в хор славословия, и радуются небеса.
Но грешников тянут в ад их грузные телеса.

Василиск

Если из курятника раздается шипение, а не цыплячий писк,
горе тебе! Из яйца вылупился василиск.
По счастью такое бывает нечасто, но уж тогда,
открывай ворота – пришла большая беда.

У него петушиный гребень и клюв, трехпалые лапы, а чешуя
и хвост, как у змеи. И, в сущности, он – змея
Точнее, владыка змей – Василискус – маленький царь, царёк.
Запахом он пресмыкающихся на погибель обрек.

Взгляд его убивает людей, дыхание – птиц,
шипенье его подобно грохоту боевых колесниц.
Был бы гад бессмертен, мир бы погиб, считай.
Но, по счастью, его побеждает маленький горностай.

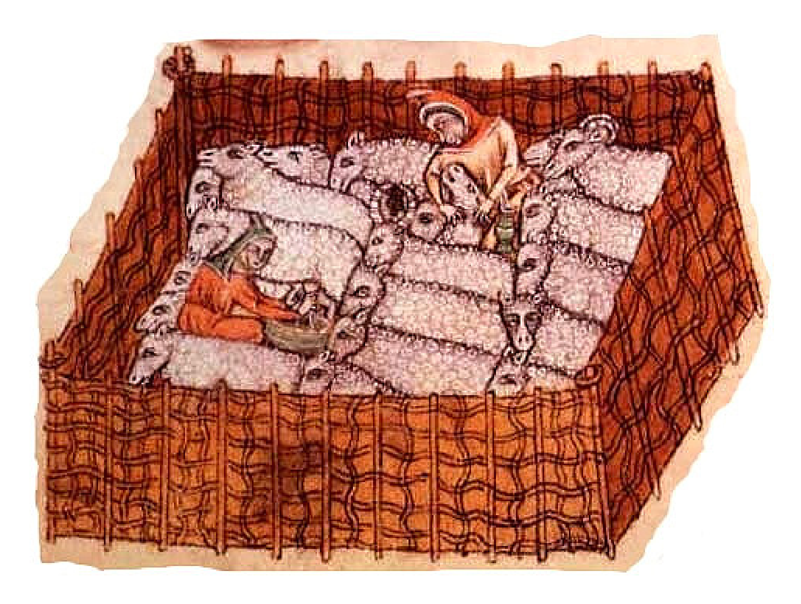
Вцепится в горло чудищу, и не разомкнет челюстей,
пока не испустит дух полупетух, полузмей.

Естествослов говорил: слушай и разумей!
Из простого яйца-греха, нет-нет,

да и вылупится чудище, какого не видел свет,
и погибнет тысяча справа, а слева – тьма,
и те, кто выживут – все лишатся ума.

Тут и сила бессильна, и убежище не спасет.
Лишь малое слово Господне гадине горло перегрызет.

Овцы

Овцы – мирные твари. Пасутся на мягких лугах.
Ходят на тонких, узловатых ногах,
возле тихих рек, на пологих, пестрых от цветов берегах.

Чего только с ними не делают! Режут их и стригут,
загоняют в загоны, собаки их стерегут.
А овцы стоят в загоне и никуда не бегут.

Трудно твари, в устройстве которой есть
внутри – вкусное мясо, снаружи – мягкая шерсть.
Требуху и кости съедают псы – ничто не обращается в персть.

Мы тоже овцы, – сказал Естествослов, – но у нас есть Благая Весть.

Нас тоже режут, по три шкуры дерут.
Страшное место – земля! Что с людьми происходит тут!
А путь к небесам, к спасению труден и крут.

Мы – страшные грешники. Получаем за все поделом.
Но помнит людское стадо Давидов псалом:

Господь – пастырь мой! Ни в чем не узнаем нужды.
Он ведет нас по мягким лугам к потокам чистой воды,
которая по Эдему во время оно текла.
И в пропасти тени смертной – не убоимся зла.

Горностай

Горностай – нечистый зверек. Поэтому он
христианином в пищу не может быть употреблен,
хоть шкурка его украшает мантию царя, занявшего трон.

Рождает он через ухо, а зачинает во рту,
что подтверждает его природную нечистоту.

Через левое ухо родится самка, через правое ухо – самец.
Пробираясь в хлев, горностай сосет молоко овец.
Увидит в хлеву василиска – василиску конец!

Этот маленький хищный зверек, представьте себе,
единственный, кто способен победить василиска в борьбе.
Василиск просит пощады, но горностай не внимает его мольбе.

Естествослов говорит: горностай воплощает собою того,
кто слушает слово Господне, но не делает ничего.

Так сказал Естествослов, но не объяснил почему.
Ваше дело – верить, или не верить ему.

Дракон

Там, где нет Благодати и где разрушен Закон,
в мрачных глубинах земли обитает Дракон.
Там близко – адское пламя. Чтобы спастись от жары
дракон иногда показывается из норы.
Его чешуя сияет, как цветное стекло.
Наибольший змей воплощает наибольшее зло.

На голове дракона – подобье златого венца.
Так Сатана короной гордыни хотел посрамить Творца.
Не в зубах сила дракона, но в мощном хвосте его:
обвивает и удушает, не щадя никого.

Дракон враждебен слону. Залегает дракон
возле тропы, по которой идет к водопою слон.
Особо отвратителен дракону обычай слоних
рожать детенышей в воду. Дракон ненавидит их.
Набросится на слона и сбивает с ног ударом хвоста.
Кто слона защитит? Никто, кроме Христа!

Силой Его на ноги встанет слон,
и, от злобы шипя, в нору удалится дракон,
и озарит Солнце Правды сияющий небосклон.

И еще дракона страшит древо Перидексион.
Не может дракон находиться в его тени.
В кроне древа гнездятся голуби. Там дракона не боятся они.

Естествослов сказал: Дьявол – тот же дракон.
В самой глубокой норе до поры скрывается он.

Стережет праведника возле дороги в рай.
Обманывает блеском. Но ты на него не взирай!

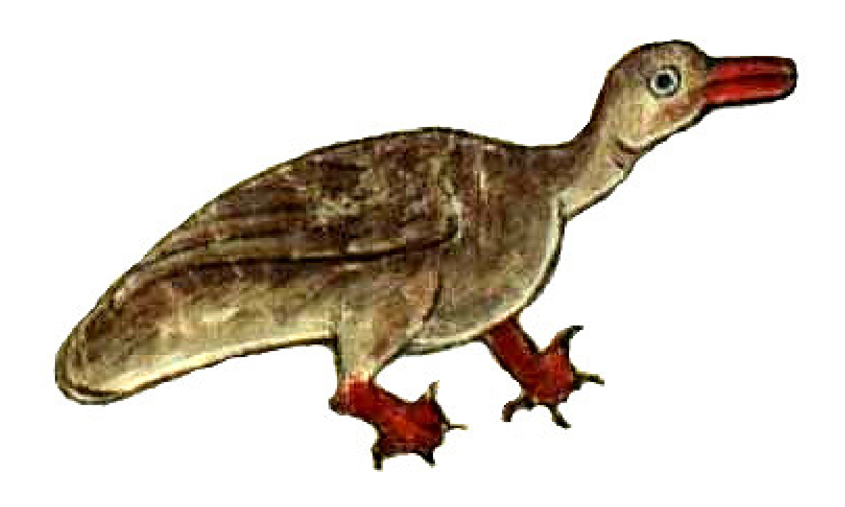
Мигом собьет с пути, удушит хвостом греха
и утащит туда, где в озеро огненное впадает огненная река.

Где вечные муки наполняют беспросветную ночь.
И никто кроме Бога не может тебе помочь!

Древо Перидексион – это Церковь. Он же – древо креста.
Здесь в безопасности праведники, взыскующие Христа.

Мы будем просты, как голуби. Мы помним мудрость змеи.
А дракон – да исчезнет и в нору да утащит соблазны свои.

Морская утка

Морская утка питается ядом морским.
Человеку легко отравиться мясом таким.

Но утиная кровь способна ослабить яд.
По крайней мере, древние так говорят.

Естествослов добавляет: Разнится действие, но
яд и противоядие – это всегда одно.

К примеру, вода: утонет человек, погруженный в нее,
но погибнет он и в пустыне, коль не найдет питьё.

Никто никогда не проснется, не погрузившись в сон.
Не знающий, что погиб, никогда не будет спасен.

Кит

И вновь – в океан! Огромная рыба – кит.
Века она на поверхности океана спит.
Спина – наружу. Ветер песком заносит спину кита,
потом покрывает землей, цветами... Поглядишь – красота!
Прекрасный остров! К нему пристают корабли,
вот моряки огляделись, потом на остров сошли.
Дров накололи, костер разожгли.

И тут кит, почувствовав жжение на спине,
ныряет вглубь и топит мореходов на дне,
подымает такую волну, что, к прибрежной стране
подойдя, затопляет всё, и все погибают в волне.

И – еще о ките. Проголодавшись, он открывает отверстие рта,
да так, что разинутый рот напоминает врата.
Затем испускает запах, что малых рыбок пьянит,
они косяками плывут туда, где их поджидает кит.
И радостно наполняют его отверстую пасть,
чтобы насытить кита, а самим – навеки пропасть.

Естествослов говорит: Суть истории этой ясна.
Разумеется, спящий кит – это сам Сатана.
Сад обманного наслаждения – это его спина.
Кит вздымает волну соблазна в житейском море. Она
захлестывает мир, и радуется Сатана.
Та же приманка для грешников – аромат изо рта кита,
который прельщает многих, в адские манит врата.

Людям грезится нечто прекрасное. Думают – райский сад.
Но смыкаются челюсти, попадают грешники в ад,
хотят повернуть – но нету пути назад.

Журавль

Журавли держатся вместе. Так легче давать отпор,
когда угрожает стае хищник, убийца, вор.
Летят журавли клином, держат военный строй.
Первый вожак устанет – его сменяет второй.

Когда засыпает стая, вожак на страже не спит.
В согнутой лапке сжимая камень, на выпрямленной стоит.
Если же страж ненароком погружается в сон,
камень со стуком падает, и пробуждается он.

К старости убеляется оперение журавля.
Дух его возносится к небу, а плоть принимает земля.
Псалмопевец сказал: «Отвергнутый камень стал главою угла.
Это – от Господа. Дивны Его дела!»

Этот камень – Спаситель. Уронишь Его, но звук
падения пробуждает, и спасает от вечных мук.
И ты прерываешь тяжелый, греховный сон,
и видишь – враги окружили со всех сторон.
Стая – образ общины, – добавил Естествослов, –
вместе легче хранить святости белый покров.
К старости душу свою покаянием убели
и, не страшась ничего, сходи в глубину земли.

Белощекая казарка

Эти птицы растут на деревьях, диковинные плоды!
Деревья склоняют ветви над потоками чистой воды.

Птицы свисают на клювах, шея – как стебелек,
тельца как груши, красные лапки, глаз черен, как уголек.
Если перья темнеют, час созревания недалек.

Если птица падает в воду – плывет и живет на воде,
если на сушу, то гибнет и не живет нигде.

Естествослов говорит: на древе добра и зла
твоя душа созрела и возросла,
отяжелела – падения на избежать,
падай же в реку, которая есть Благодать.

Бойся пасть на камни плотских утех:
расколется разум твой, словно орех.

Боннакон

Рога у Боннакона обращены друг к другу, а оттого
против врага бесполезны – не могут сразить никого.

Но есть у зверя защита, непристойна, хоть и проста:
он применяет оружие из-под хвоста.

Подымает хвост – и смердящий, огненный кал
поражает охотника, что за зверем скакал!

Кал Боннакона летит на расстояние до пятидесяти
дистанций, сжигая все на своем пути.

Естествослов сказал: Князь Тьмы – по сути, не князь, а мразь.
Его оружье не меч, но зловонная грязь.

Феникс

Оперенье у феникса красное. Этот пурпурный цвет
намекает на возрождение птицы – главный ее секрет.
В мире есть единственный феникс, живет он полтысячи лет.

Состарившись, феникс старается покрыть свой пурпурный наряд
благовониями, которые хорошо и жарко горят.

Затем он летит в Гелиополис, и садится там на алтарь
и его на алтаре сжигает священник-царь.

Наутро в пепле жрец находит благоухающего червя,
и домой возвращается, Господа благословя.

На второй день жрец лицезрит подрастающего птенца
и вновь уходит домой, благословя Творца.
На третье утро феникс в уста лобызает жреца.

И, расправив крыла, ввысь направляет полет,
покуда белое облако из вида его не возьмет.

Некоторые утверждают, что феникс огонь высекает сам.
Но все согласны – на третий день он возносится к небесам.

Естествослов говорит: феникс прообразует Христа.
На третий день могила Иисуса была пуста.
Вознесясь, Христос также скрылся в облаках кучевых.
Нам ангел сказал – не ищите в мертвых Того, кто и ныне – в живых.

Не веруешь в воскресение? Горе тебе, маловер!
Да вразумит тебя маленькой птицы пример.

Козел

Что сказать о козле? Воплощение похоти он:
мохнат, бородат, рогат, член его всегда напряжен.
Так блудливый муж – отрада, но и погибель жен.

Говорят, что козлиная кровь так горяча, что она
растворяет алмаз, которому не страшна
кислота. Ведь даже огонь не берет алмаз!
А козлиная кровь – растворяет. Не веришь? Попробуй раз.

Ну, добьешься успеха. Ну, подивится свет.
И козла загубил, и алмаза, как не было, нет.

Так роскошь легко растворяется и исчезает во зле.

Итак, хорошо Естествослов сказал о козле.

Заяц

Заяц – нечистый зверек. Он славен своей быстротой и длиной ушей.
Бежит, как будто гонят его взашей.

Копыта его не раздвоены. А у некоторых – нет копыт.
Заяц труслив – он с глазами открытыми спит.

Он – то самец, то самка. Двуполое существо.
Поучительнее его женское естество.

Ибо, будучи тяжела, самка беременеет опять,
и, дважды беременная, не может похоть унять!

Беременная зайчиха еле плетется – так тяжела.
Но острый взгляд помогает ей спастись от орла.

Естествослов говорит: Тот, кто ходит под Божьей рукой
твердо знает, кто он такой –
мужчина ли, женщина, благородный муж или смерд –
проживает достойно жизнь и достойно встречает смерть.

Благородный муж, желая продолжить род,
не притронется к женщине, что носит под сердцем плод.

Говорят, что за горами, в глухих местах,
в зайцев вселяются ведьмы и черти. Может быть, это так,
ибо нечистый вселяться в животных мастак.

И напоследок – острый глаз спасет от орла.
Но от дьявола – лишь молитва и благие дела!

Скорпион

Скорпион, как считается ныне, – из рода «червей земли»,
а древние к змеям его причислить могли.
Тогда считалось: если жалит, то это – змей.
Но ты по строению тела его отличить умей.

У змеи – узорная кожа, у скорпиона – членики и щитки.
У змей отсутствуют ноги. У скорпиона есть лапки, клешни и коготки,
У змеи есть гибкий хребет,
а у скорпиона – нет.
Не найдешь внутри скорпиона ни костей, ни хребта:
плоть прикрепляется изнутри грудного щита.

Мышцы идут вдоль хвоста, внутри члеников каждой ноги.
Не подходи к скорпиону близко! Себя береги!
Хвост, увенчанный жалом, постоянно изогнут дугой,
и всегда ударить готов, если кто придавит ногой.
Не сокрушит скорпиона даже копытом конь!
Но, говорят, не ужалит, коль его посадить на ладонь.

Яд скорпиона смертелен для девиц и их матерей.
Для мужчин по утрам, когда яд вызревает быстрей.

Но если сжечь скорпиона, а пепел смешать с вином,
и дать ужаленному – можно думать и об исходе ином.

Опасней всего скорпион при южном ветре, когда начинает светать.
Говорят, в это время скорпионы могут летать.

Говорят, что есть скорпионы, у которых по пять голов.

Вот и все, что о скорпионах знает Естествослов.

Ибис

Ибис стоит у реки, у самой кромки воды.
Вдоль берега, на песке мы находим его следы.
Это – нечистая птица, ибо она
питается дохлой рыбой, что выбрасывает волна.
Ужасен протухшей рыбы тлетворный дух!
Но Ибис ее съедает, как будто утратил нюх.

Не добраться ему до свежей рыбы живой,
не умеет он плавать, не ныряет вниз головой,
и не хочет учиться плыть ни на воде, ни, тем более, под водой.
Гниль и змеиные яйца вечно будут ему едой.

Ибис, должно быть, не считает это большой бедой.

Естествослов говорил: Ибис – пример души нераскаянной, той,
которая вечно занята мирскою тщетой.
В чистую воду Крещения она не хочет ступить.
Вечно будет гнилью питаться и мутную воду пить!

Пантера

Пантера пятниста, но не запятнана, ибо она
ежедневно тело свое омывает, и не ее вина,
что она нечистой кажется, всему виной
посторонний греховный взгляд иной,
души, отравленной сатаной.

Так и церковь запятнанной кажется, но она
совершенно чиста и благодати полна.
Пятна своих грехов каждый видит на ней,
думает, со стороны видней,
и так до скончания дней.

Родив детенышей, пантера засыпает и спит века,
над ней проплывают эпохи, как облака,
детеныши разбредаются, она остается одна,
проснется и видит – настали последние времена,
такова природа пантеры, но не ее вина.

И она кричит, и детенышей призывает: скорей,
не опоздайте к открытию вечных дверей,
ибо я пробудилась и живу среди вас,
и все, что во сне я видела, наяву вижу сейчас,
нет кроме меня никого, кто бы детенышей спас.

Так и церковь порой погружается в сон,
не пробудят ее ни песнопения, ни колокольный звон,
ни измена со всех сторон, ни нищего стон.

И, пробудившись, зовет, и не находит детей,
разбежавшихся в разные стороны в предверье последних дней,
но нет у детенышей никого родней.

Так говорит Естествослов о пантере: внимай!
При жизни узнаешь суть, а после смерти – рай.

Левкрота

Если львица, сойдясь с гиеной, от нее понесла,
родится левкрота, зверь размером с осла.

Голова, как у лошади, ноги и грудь, как у льва.
На ногах есть копыта, но они заметны едва.
Из копыта торчат по десять львиных когтей.

Левкроты способны к соитию, но не рождают детей.

У левкроты рот от уха до уха, все зубы, на страх врагу
не раздельны, но слиты в одну костяную дугу.

Обитает левкрота в Индии, ходит по темным лесам.
Она, как гиена, подражает людским голосам.

Естествослов говорит: Нет, никогда
беззаконная связь хорошего не принесет плода!
Даже если красив ублюдок, на внешность его не смотри:
ужаснешься, если увидишь душу его изнутри.
Он лишь подражает нашим повадкам и голосам,
но что говорит и что делает – не понимает сам.

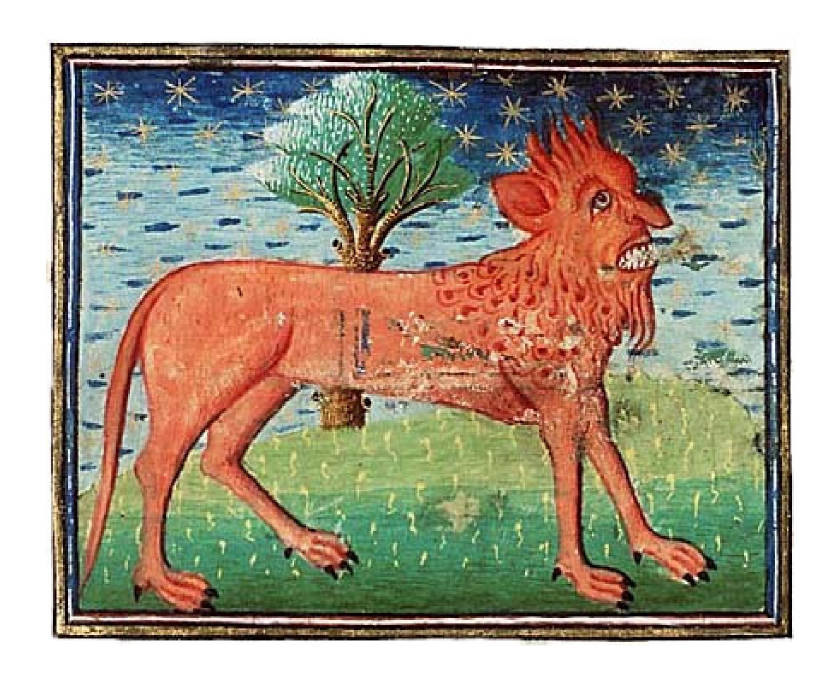
Онагр (Дикий осел-2)

Двадцать пятого марта онагр тявкает двенадцать раз.
И днем и ночью тявкает, каждый час.
По числу тявканий время узнаешь точней,
чем по луне, даже если пристально наблюдаешь за ней.

Онагры сбиваются в стаи. Вожак в холке – выше на треть.
Малышей-самцов он кастрирует, чтоб соперников не иметь.

И если самка онагра рождает самца,
она, как умеет, пытается укрыть приплод от отца.

Естествослов говорит: Онагр воплощает дьявола. Ненавидит он
мальчиков, как ненавидел еврейских детей фараон.
День - воплощенье добра. Ночь – воплощение зла.
Сколько тявканий – столько душ преисподняя унесла!
Весеннее равноденствие – когда съеживается ад.
А Сатана только злится и тявкает невпопад!

Мантикора

Мантикора – зверь, обитающий в Индии. Он состоит из частей:
лицо у него человечье, но зубы тигра торчат из его челюстей,
на короткой шее неподвижно сидит голова.
Тело и лапы у Мантикоры такие же, как у льва.

Хвост завершается жалом. Так же, как скорпион,
ударом хвоста людей убивает он.

А некоторые говорят, что, как из арбалета стрела,
из хвоста позвонок вылетает и дырявит людские тела.

О Мантикоре известно немного, встретивший зверя погибнет, и потому
не расскажет нам ничего, не научит нас ничему.

А! Вот еще что! Шерсть Мантикоры имеет кровавый окрас.
Размером зверь превосходит льва в несколько раз.
Глаза у него голубые. Они прозрачны, как камень топаз.

Естествослов прибавил: часто бывает так,
что Господь вразумляет нас, подает нам знак.
Но времени не остается, чтоб уразуметь его.
Смерть похищает немедля нас от мира сего.

Конь

У коня – прекрасный характер и дух боевой.
Скачет по полю, машет хвостом, трясет головой.
Послушен команде хозяина, а также звуку трубы.

Кони – друзья человека, но не его рабы.

Конь нюхом чует войну. Пускает слюну, храпит.
Земля содрогается от ударов его копыт.
При победе конь веселится, при пораженьи – грустит.

В битве кони способны распознавать врага,
бросаются и кусают, лягнут – и вся недолга.

В мирные дни развлекали древних гонки квадриг и бега.

Конь узнает хозяина, и если погибнет он,
конь вместо ржания – плачет, издавая горестный стон.

Дикие кони сбиваются в табуны, как коровы – в стада.
Кобылы беременеют от ветра с запада. Но тогда
жеребята живут лишь три года, пропадая потом без следа.

Создавая коня, помышлял Господь: Послужите Мне,
как конь вам будет служить в дни мира и на войне.

Итак, хорошо сказал Естествослов о коне!

Вепрь

Вепрь похож на свинью, но шерстью покрыт и горбат.
Изо рта его два клыка вправо и влево торчат.
Роет землю, храпит, выковыривает грибы,
кого бы ни встретил – он не сойдет с тропы.
Сам сворачивай в сторону, взбирайся на старый ствол.
Вепрь быстр как олень, но тяжел, как вол.
Налетит на тебя, злою силой влеком,
с ног собьет и вспорет тебе брюхо клыком.
И, подыхая, увидишь, как внутренности теребя,
заживо, изнутри вепрь выедает тебя.

Вот бежит, грозит: на клыки тебя подниму!
Лучше ты его повали, и брюхо вспори ему.
Но трудно охотнику с вепрем совладать одному.

Естествослов сказал: Представляется мне,
если боишься зла – держись от него в стороне.
Но уж если с ним на одной тропе – к рылу лицом –
навались на него, свали, убей – и дело с концом.

Грифоны

Двусоставны грифоны. Лапы, хвосты, тела,
у них как у льва, голова, шея и крылья, как у орла.
Говорят, что впервые таких орлица от льва родила.

На теле – львиная шерсть. На крыльях – бронзовое перо.
От соития беззаконного редко родится добро.

Происходят грифоны из области Гиперборейских гор.
Впрочем, доныне ведется ученый спор.
Грифоны из Эфиопии! – утверждает одна сторона.
Другая твердит, что Грифоны в Индии жили в прежние времена.

Неизвестна причина, но грифон ненавидит коней.
Взлетев, с высоты бросает коня на груду камней.
Конь погибает, грифон тушу его берет,
летит к гнезду и клочья мяса сует птенцу в разинутый рот.

Сила грифона много превосходит силу орла.
При случае он способен в воздух поднять вола.
Плоть человека в когтях чудовища вряд ли будет цела.

Естествослов говорит: все дело в природе двойной.
Берегись, чтобы кровь твоя не смешалась с кровью иной.
И поныне на севере блудницы рождают детей
с собачьими головами и набором хищных когтей.

Соблюдем чистоту. Но уж если мы род продолжать должны,
да родится твой сын из чрева законной жены!

Обезьяны

Обезьяны охотно спариваются от младенчества до седин.
Самка всегда рождает двойню. Один
детеныш ею любим, второй – нелюбим.

Обезьяны подобны людям и подражают им.

С любимым детенышем обезьяна нежна,
к мохнатой груди его прижимает она,
ненавидимый вцепится ей в загривок и на спине висит.

Нелюбимый детеныш – голоден, любимчик – весел и сыт.

Но когда обезьяну охотник настигнет, она
бросает любимчика, и бежит, и вот – спасена!
А нелюбимый детеныш? Поскольку он
висит за спиной, вцепившись, тоже спасен.

Обезьяны разнообразны – с хвостами и без.
Псоглавые, голозадые, отвратительные, как бес.
Скачут с ветки на ветку. Оглашают криками лес.

И впрямь, Естествослов говорит, обезьяна – подобие Сатаны.
Слуги нечистого с грешниками нежны.
Но любимчики дьявола на погибель обречены!

Тот, кто Сатаной ненавидим, часто бедствует, но
его спасенье от века предрешено.

Аспид

На аспида и василиска наступишь – сказал Давид.
Аспид – огромный змей, ужасный на вид.
Он поставлен у древа волшебного, чтобы целебный бальзам,
струящийся по коре, подобно жемчужным слезам,
никто не собрал в аптечную склянку и не отнес больным,
не исцелил несчастных, истаевающих, словно дым.
Не получишь бальзама – умрешь молодым.
И еще говорят – у аспида в голове
драгоценный карбункул, если верить молве,
этот камень похож на раскаленный уголь, размером в ладонь.
Он распаляет страсти, словно адский огонь.

И если к аспиду подойдет заклинатель змей,
и заиграет на флейте, раскачиваясь вместе с ней,
аспид ухо одно прижимает к камню, второе – хвостом заткнёт,
и не услышит ни звука – заклинатель ни с чем уйдет.
И еще воспел Псалмопевец: Они подобны глухим
змеям, заткнувшим уши, не подступишься к ним,
мы не очаруем их музыкой, Словом не оживим.

Естествослов добавил: Нечистый дух
помрачает греховный взор, замыкает слух:
одно ухо – камнем нечестия, второе – хвостом греха.
Пусть звучит благодать, словно музыка, плещет, словно река,

Слово Божье и дело Божье открыты всем.
Для грешника, слух замкнувшего, Бог остается нем.
Такого глухого, – сказал Естествослов, – и я вразумить не могу.
Пусть лежит с адским карбункулом в своем воспаленном мозгу.

Агнец

Даже в самой большой отаре агнец распознает
голос матери и отца и на зов послушно идет.
Также родители среди тысяч иных ягнят
узнают свое дитя и от гибели сохранят.

Агнец всегда покорен. Говорит Исайя-пророк:
пред стригущими агнец нем и безгласен, а стригущий – жесток.

Так и Спаситель, Агнец Божий, понесший грехи земли
был послушен до смерти, и смерти крестной, а мы его не спасли,
но он нас всех избавил, простил и смирил Свой гнев.

Но не надейтесь! Пришедший, как Агнец, вторично придет как лев.

Дай Бог и нам, – сказал Естествослов, – слышать голос Отца,
средь иных его распознать и послушными быть до конца.

Алерион

Алерион – птица, во многом подобна орлу.
Горе тому, кто прикоснется к ее крылу.
Перья ее – стальные, а кромка пера
сверкает на солнце и словно бритва остра.

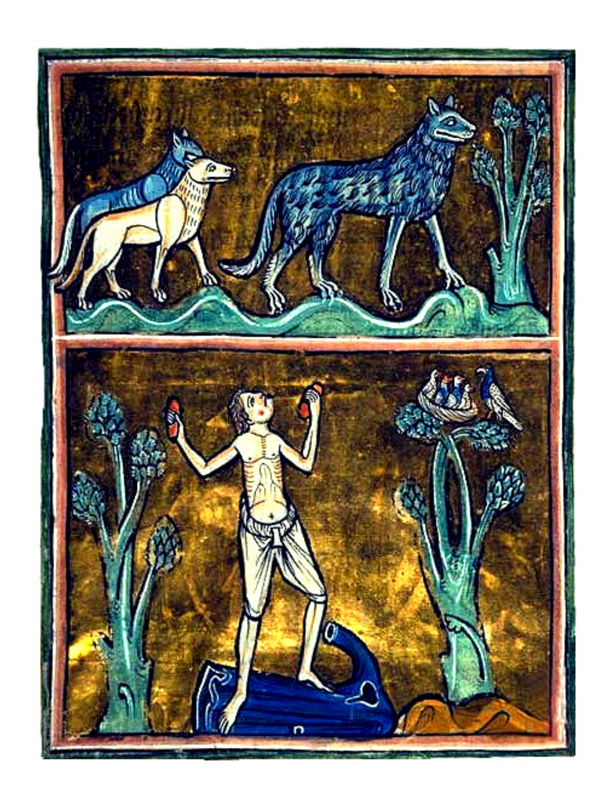
Алерион – повелитель небесных птиц.
Любая птица пред ним падает ниц.

На всей земле живет только пара одна.
Чета алерионов издалека видна.

Перья на голове краше царственного венца.
Прожив шестьдесят лет, самка откладывает два яйца,
через два года на свет появляются два птенца.

И тогда две старые птицы в окружении свиты летят
к морю, поскольку больше жить не хотят,
бросаются в волны и тонут, а два птенца
растут, никогда не увидев ни матери, ни отца.

Естествослов говорил: Алериона крыло,
словно бритва сечет, разделяя добро и зло.
Спасенье или погибель. Плоть или дух.
Казалось бы, мир огромен, а выбор – одно из двух.

Волк

Если волк человека видит, а сам пребывает незрим,
человек немеет, и волк расправляется с ним.

Чтоб избежать расправы и голос себе вернуть,
существует единственный верный путь.

Разденься донага, два булыжника подбери,
колоти их друг о друга, а на хищника не смотри.

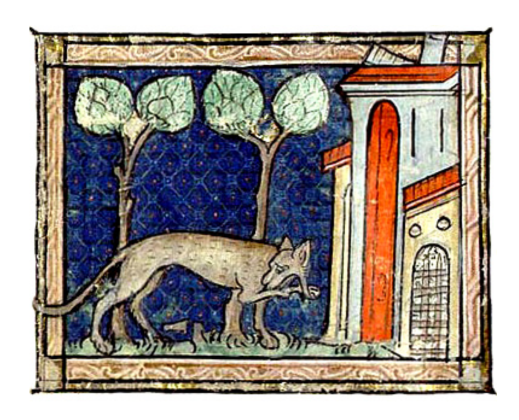
И голос к тебе вернется. И ты закричишь. И тогда
волк убежит, и ты не претерпишь вреда.

Волк, разумеется, дьявол, или дело его руки.
Чтобы спастись, одежды греха с себя совлеки.

Два камня – скрижали Завета. На них начертал Господь
заповеди, помогающие хищника побороть.

Не смотреть на волка – значит – не склоняться ко злу.
Обрести свой голос – Богу воспеть хвалу.

Если же человечество голос утратит свой,
от земли к небесам донесется лишь волчий вой.

Амфисбена

Амфисбена двуглава: голова на хвосте, голова впереди.
Хорошо! Не оборачиваясь, куда хочешь – иди.
Глаза у нее как лампады сияют во тьме.
Никто не знает, что у нее на переднем, а что на заднем уме.
Она не боится холода. Часто живет в снегу.
Не имеет друзей. Не сдается врагу.

Естествослов говорит: О двоедушный род!
О человек! И тебе все равно, что назад, что вперед.
Что направо тебе, что налево, что в рай, что в ад.
Дай тебе волю – вырубишь райский сад,
наколешь дров, разожжешь огонь под котлом,
и будешь в котле вариться. Поделом тебе, поделом!

Прилипала

Прилипала – морская рыба, всего пол фута длиной.
На спине у нее присоски. Прижимаясь спиной
к днищу судна, рыба прилипает намертво. Говорят, что корабли
с прилипалой на днище с места сдвинуться не могли.

Как будто доски судна пустили корни в воду, корни достигли дна
и вцепились в почву. Ни ветер не сдвинет парусник, ни морская волна.
Сама не отцепится рыба – беспощадна она.

Но Господь посылает морскую змею – она плывет, как ползет.
Обшивку не повредив, прилипалу змея отгрызет.
И вновь на всех парусах корабль летит по волнам.
Дай им Бог безопасного плавания и спасения – нам.

Так, дурные привычки, – Естествослов сказал, – привяжутся – и беда.
Куда бы ни шел человек, не придет никуда.
Змея – это несчастья, что могут наш дух повернуть,
но не к смерти, а ко спасению. И мы продолжаем путь.

Парандрус

Парандрус живет в Эфиопии. Тело его размером, как у вола,
но покрыто шкурой, как у медведя – тяжела и тепла.
Рога у него оленьи. Когти торчат из копыт.
Зубы он точит о камень. Прислонившись к дереву, спит.
Почуяв добычу, копытом роет землю, сопит.

Но каков его истинный облик? Известно, что этот зверь
вчера еще не был таким, каков он теперь,
а через минуту он снова изменится и предстанет в обличье ином.
Как же можно составить представленье о нем?

Он меняет свой облик по нескольку раз на день:
среди верблюдов – верблюд. Среди оленей – олень.
Среди львов он подобен льву. И как ему только не лень?

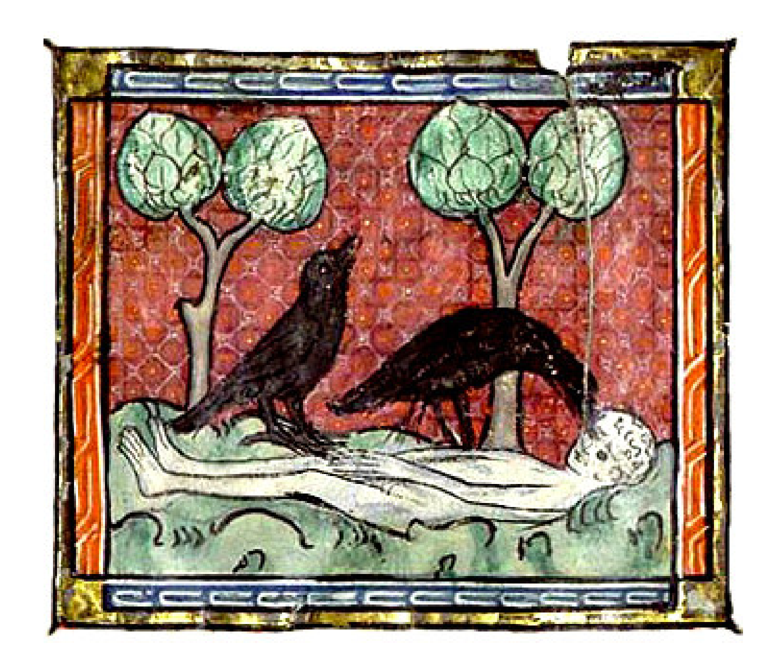
Он, как зеркало, отражает зверей, что обитают вокруг.
Он изменится, если его окружение переменится вдруг.

Среди людей он имел бы пару ног и пару рук,
лицо приятной наружности, обрамленное бородой,
или с пушком над верхней губой, если зверь – молодой.

Рассуждал бы о Боге, проводил бы время в пивной,
но, вернувшись в леса, снова принял бы облик иной.

Естествослов говорит: Вразумил бы кто старика,
чтобы брата я отличал от зверя с другого материка!
Вы различаете? А вот я не научился пока.

Ворон

Что известно о вОронах? Они не кормят птенцов,
пока чернотой оперенья
птенцы не станут похожи на матерей и отцов.
Птенцы ничего не едят, лишь росу на рассвете пьют.
Желторотых, пушистых родители не узнаЮт.

У мертвого тела ворон выклевывает глаза, потом
пожирает мозг и тело – своим чередом.

Так Сатана вначале твой замутняет глаз,
потом отнимает твой разум, отыскивая лаз
к самому сердцу, а после – к телу всему.

Отдашь свой взгляд Сатане – навек подчинишься ему,
он угнездится в тебе, как ворон в своем дому.

И еще – покуда не почернеет совесть твоя,
не станет твоя душа добычею воронья!

Кот

Кот – заклятый враг крыс и мышей: придушит слегка,
потом отпустит, снова придушит, и так, пока
мышь не издохнет, ее пожирает кот,
лапкой мордочку трет, облизывает рот.

Кот отличается зоркостью: легко ему
безлунной ночью вглядываться во тьму,
но если в глаза коту попадает свет,
зрачки его расширяются и вспыхивают в ответ.

Окраска котов разнится. Но эти цвета
не меняют ни сущности, ни повадок кота.

Естествослов говорил: свет кошачьего глаза – пример
того, как привлекает людей светом своим Люцифер.

Кажется людям забавной дьявольская игра.
Не убегают они, хотя убегать пора.

Если жизнь не исправишь и мысли не распрямишь,
умрешь в зубах Сатаны, как злосчастная мышь.

Многоцветны одежды греха. Но разнится лишь цвет,
а по сути – смерть и погибель, разницы нет.

Филин

Сказал Псалмопевец: филину на руинах Ты уподобил меня.
Естествослов добавляет: филин любит ночь более дня,
остатки света в огромных желтых глазах храня.

У него перья рябые и кисточки на ушах.
Он летает во мраке, видя каждый твой шаг.

Так и Господь сходит к нам, безумцам, идущим во тьме,
а не к мудрым мира сего, ясным днем и в ясном уме.

Но боишься ли ты Его, как мышь, почуяв над головой
огромной птицы неслышный полет круговой?

Филин – нечистая птица. Так говорит Закон.
Как же такую тварь для вразумения нашего выбрал Он?

Это многим кажется странным, хоть
и нельзя нечистым считать то, что очистил Господь.

Как огонь меж ладоней, так сохраняешь ты
свой дух между створок чистоты и нечистоты.

Естествослов хорошо сказал: если тьму развеять бессилен, достойно живи во тьме. Этому учит филин.

Гиена

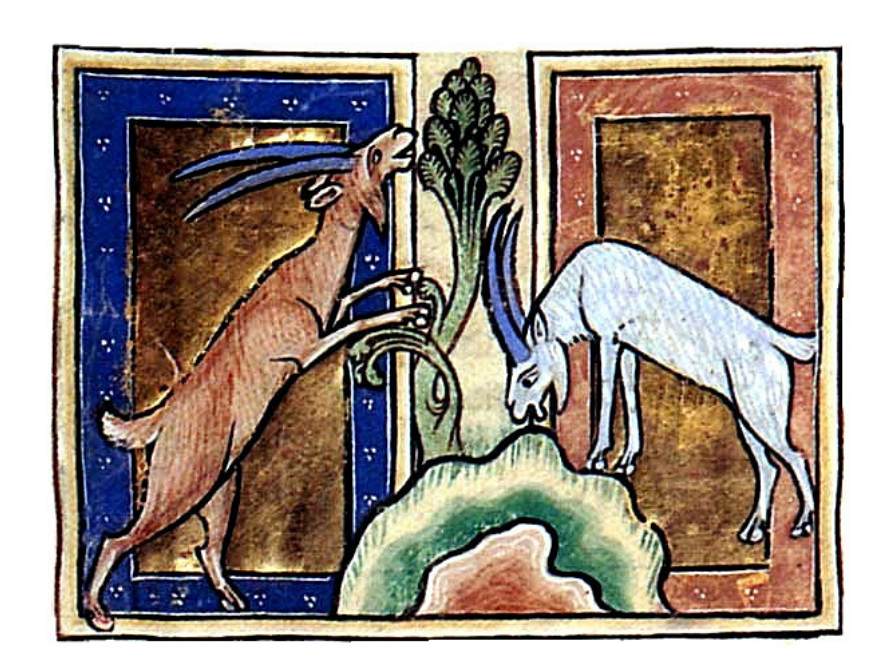
Есть тварь ночная – гиена. Когда сгущается мгла,
она разрывает могилы и пожирает тела,
ох, пожирала бы заживо, когда бы могла!
Она то самец – то самка, а потому – нечиста.
У гиены отсутствует всякая гибкость хребта:
цепь позвонков у гиены в единую кость сращена.
Чтоб оглянуться, все тело она повернуть должна.
Гиена столь же чудесна, сколь и страшна.

Сверкая во тьме желтизной горящих очей,
гиена блуждает, вслушиваясь в звуки людских речей:
услышишь голос во тьме – не понимаешь чей,
человека или гиены? Запоминает слова,
подражает голосу, заслышав его едва.
Если, гиену преследуя, ее тени коснется пес,
тотчас лишается голоса, чтоб ни звука не произнес,
чтоб не услышал охотник призывный собачий лай.
Беги за гиеной, пес, но на тень не наступай!

Естествослов сказал:
Уподобим гиене неверный, жестоковыйный народ,
который от Господа отвратясь, идола изберет,
жертвенной кровью будет мазать поганый рот.

Ибо идол есть мертвечина. Кто не понял этого – глуп.
Служа истукану, он поглощает труп.

Коза

Известно, что коз отличает крепость рогов,
которыми, защищая чад, поражают своих врагов.

Козы любят высоты и часто пасутся в горах,
даже у края пропасти их не одолеет страх.

Но и в долинах, на пастбищах, над прозрачной рекой,
они обретают пищу и душевный покой.
У коз прекрасное зрение: сразу поймут, кто такой:
мирный путник, или охотник, стоит им глянуть раз.

Кровь козы, как известно, растворяет алмаз.

И Господь наш любит вершины духовных гор:
это суть патриархи, сонм пророков, ангельский хор.

Но и в долине, на грешной земле известны Его дела:
Церковь голод духовный легко утолить смогла!

Река прозрачная есть Божия благодать.
Густая трава – Утешение, что Церковь смогла преподать.

Кровь Господня в Причастии размягчает камень твоей души.

Изучай повадки животных, – учит Естествослов – и не греши!

Гусь

Есть два вида гусей. Дикие – строем высоко летят на заре.
Домашние в селах топочут-гогочут на птичьем дворе.

Отмечают ночную стражу. Во дни седой старины
криком гусей от галлов были римляне спасены.

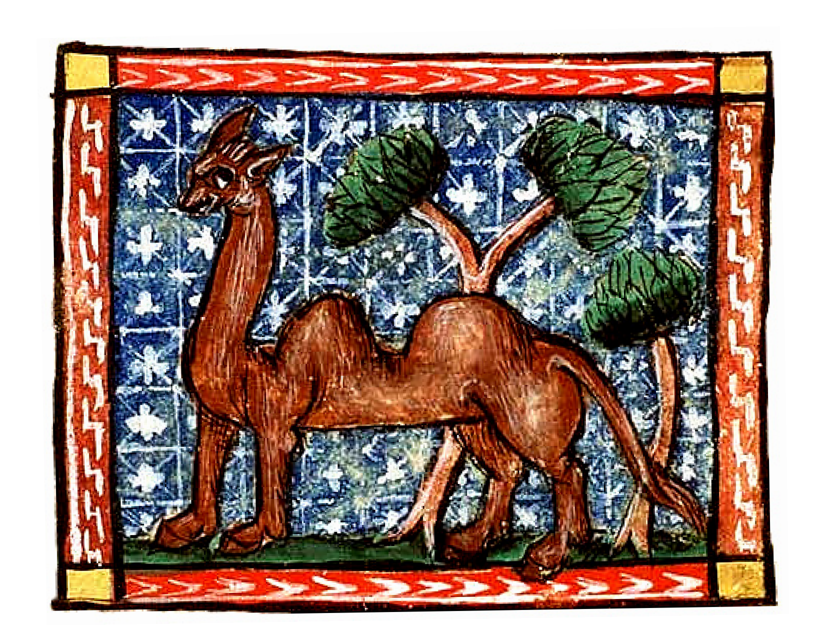
Приближение человека гусь учует скорей,
чем кто-либо иной из всех птиц и зверей.

Перепонки на красных лапках гусю помогают плыть по воде.
Самки выводят гусят. Самцы всю жизнь проводят в труде.

Естествослов сказал: Гуси воплощают таких людей,
которые чуют нутром, кто добр, а кто лиходей.

Эти люди стремятся к добру, уклоняясь от зла.
Их благодать Господня от соблазнов спасла.

Если гуси громко кричат – значит, враг затаился у врат.
Вооружись и будь осторожней стократ!

Верблюд

У верблюдов – огромные губы и узкие лбы.
От прочих тварей их отличают горбы.
Реже – два горба, чаще – один.
На двугорбом едет властитель, на одногорбом простолюдин.
На тех, кто поплоше, обычно возят тюки.
Сила верблюдов – огромна, но тюки – велики.
Верблюдицы в битве лучше, чем кони. В восточной стране
воина на верблюдице видишь чаще, чем на коне.

Верблюды способны три дня прожить без воды,
более месяца они живут без еды,
что не мешает им завершать труды.
Верблюды пьют грязную воду, если чиста вода,
мутят воду копытами и пьют тогда,
пьют обильно, с запасом, чтоб хватило им на потом,
также едят обильно перед долгим постом.

В родной стране верблюды сто лет живут.
Не так – на чужбине. Болезни и смерть их поджидают тут.

Естествослов говорил:
кто б ни стоял над тобой, простолюдин или князь,
умей нести свою ношу, молясь и постясь.
Где родился – там и сгодился. Где жили предки – и ты обитай.
Если не ищешь болезней и смерти, отчизну не покидай.

Лишь в одном верблюду не подражай: чтобы не сбиться с пути,
пей чистую воду ученья Христова, копытом её не мути!

Птица-сиротка

Эта птица живет в Индийском море. На голове – хохол,
клюв орлиный, а лапки – лебедя. Живот совершенно гол.
Самца не видел никто. Возможно, существует лишь женский пол.

На крыльях ее сочетаются красный, белый, и черный цвета.
Под ней – пустота морская, над ней небесная пустота.

Яйца откладывает прямо на воду она.
Далее их несет житейского моря волна.
Те, в которых птенцы – хороши, плывут,
те, в которых плохи – опускаются до самого дна.

И когда хорошим птенцам пора вылупиться на свет,
они видят ясное солнце, на небе ни облачка нет.
Но горе плохим птенцам, потому,
что вылупиться им должно не на свет, а во тьму.
На дне морском придется им влачить свои дни.
Хорошие – те все вместе, плохие – всегда одни.

Естествослов говорит: Нужно суть понимать.
Птица-сиротка одновременно и Христос, и Божия мать.
Яйца – земные люди, оболочки яиц – тела,
в каждой такой оболочке душа, как птенец возросла.

Душа-птенец покидает тело-яйцо. Страшен смертный час!
Тотчас Господень суд навсегда разлучает нас.

Добрые люди плывут к Матери под крыло.
Плохих – житейское море на темное дно унесло.
Там и останутся души, сотворившие зло.

Рысь

Рысь подобна коту и волку. Но на ее спине
пятна, как у пантеры. Взор направляя к стене,
рысь может видеть сквозь стену, так остер ее взор.
Самка рожает однажды. И хранит чистоту с тех пор.

Моча рыси загустевает, затвердевает, превращаясь потом
в драгоценный камень, что в земле залегает пластом.
Так происходит, поскольку рысь наносит слои земли
поверх своей мочи, чтобы люди камень найти не смогли.

Но люди копают, находят, обрабатывают, гранят,
оправляют в золото, как зеницу ока хранят!

Естествослов говорит: когда человек поймет,
что его драгоценности суть затвердевшие моча или помет
диких зверей, спокойнее он проживет свои дни!

Вот речения Естествослова. Душеполезны они.

Муравей

Царь Соломон говорил: Ленивец! Сходи к муравью!
Глядя на муравья, разгонишь леность свою.

Вот они ползут рядком, и каждый несет зерно,
каждое из зерен надвое расщеплено,
чтоб не разбухло и не проросло оно.

Все муравьи – цепочка. Один муравей – звено.

Не уклоняются в сторону. Ползут лишь назад и вперед.
Каждый несет свое. Чужого никто не берет.
Сжимает добычу похожий на клещи рот.

И еще дает муравью премудрость предвечный Бог,
так, чтобы он, муравей, погоду предчувствовать мог.

В ясные дни он на солнце сушит зерно,
перед дождем – уносит в нору, где сухо, хоть и темно.

Так и подвижники расщепляют Моисеев Закон,
ибо закон – не только буква, духовен он.
Как муравьи – зерно, так подвижники в трудные дни
то сушат Слово под Солнцем Правды, то – укрывают в тени.

И еще дано муравью по запаху различать
где колос пшеничный, а где волчец – а на нем Сатаны печать.

Волчец – для скота. Не потребляет праведник пищу ту, которую грешники скармливают скоту.

Естествослов говорит: Волчец воплощает ереси, но хранится в амбарах небесных пшеницы Христовой зерно.

Удод

В Писании сказано: кто похулит отца или мать –
смертию да умрет!
А ведь найдется такой, кто может мать под себя подмять,
и отца за горло берет.

Пусть пестрая птичка-удод будет примером для тех,
кто взвалил на душу этот ужасный грех!

Ибо возросшие в заботе птенцы,
когда старятся их матери и отцы,
очищают им перья, промывают глаза, и взор
старых птиц проясняется с этих пор,
а птенцы ведут с родителями такой разговор:

Вы утром взрастили нас, мы стали взрослыми днем,
и вам на закате юность вашу вернем!

Не правда ли, хорошо Естествослов сказал об удоде
и о других птицах в этом же роде!

Олень

Олень враждебен змее. Он думает поутру:
пойду к водопою, полный рот воды наберу,
отыщу змеиное логово и вылью воду в нору.

Он думает – выползет гадина, я голову ей сокрушу,
а змея – вот выползу, и в ногу его укушу,
лей свою воду, рогатый, я никуда не спешу.

Захлебнувшись, змея выползает, неслышно скользит по траве,
и олень ее убивает – копытом по голове,
но на место убитой змеи на свет рождается две.

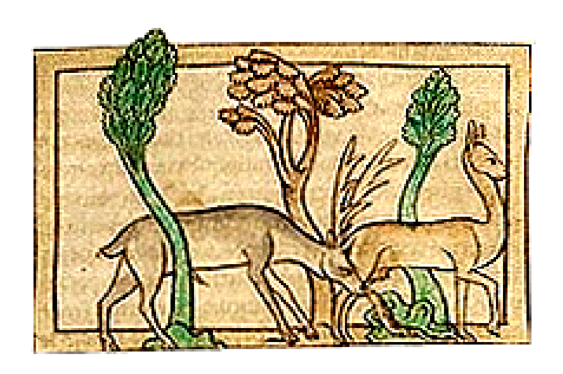
Когда дряхлеет олень, он глотает змею и идет к роднику,
он пьет так много, как никогда еще на своем веку,
потом ложится и словно мертвый, лежит на боку.

Два дня он лежит бездыханен, но в третий день
обновляется, молодеет, воскресает олень.

Естествослов говорит: Олень это тот же Христос.
Он змию-дьяволу в устах погибель принес.

Вода Крещения изгонит прочь Сатану:
выплывает душа, а дьявол идет ко дну.

Жаль, прибавил Естествослов, что похотью гнусной своей
мы плодим ежечасно все новых и новых змей.

Ласточка

Ласточки – шумные птицы. Облетают кругами двор,
щебечут, как будто друг с другом вступают в спор,
наполняют собой и свистом небесный простор.

То летают у самой земли. То – взлетают под облака.
Мелкую мошку замечают издалека.

Ласточка – птица небесная. Для небес рождена.
Никогда не сядет на землю в поисках корма она.
Питается только тем, что в воздухе может поймать.

Ласточка мудрый строитель и прекрасная мать.

Лепит гнездышко под карнизом. От Бога знает она,
насколько стена, на которой – гнездо, прочна.

Если ласточки не возвращаются в гнезда свои весной,
значит, твой дом непрочен. Нужно строить иной.

Естествослов говорит: у того, кто выбрал в удел
небеса, на земле нет особых дел.

Леонтофон

Леонтофон – мелкий зверек. Он ненавидит львов.
Он убивает львов. Верный способ таков:

леонтофон сжигает себя и направляет свой прах
на кровавое мясо, которое лев держит в когтях и зубах.

Прах леонтофона льву обжигает рот,
поражает печень, желудок. Вскорости лев умрет.

В туше льва зарождаются леонтофоны, вырастут, прогрызут
гнилую шкуру и в жаркую степь уползут.

Понятно, что леонтофонов боятся львы.
Ненавидят и рвут на части. Тут львы, вероятно, правы.

Естествослов говорит: принеси во всесожжение грешную плоть.
Только тогда врага сможешь ты побороть.

Бобер

Вот что сказал Естествослов о свойствах бобра:
из тестикул бобра лекарства готовят ученые доктора,
а от этих лекарств хворым немало добра.

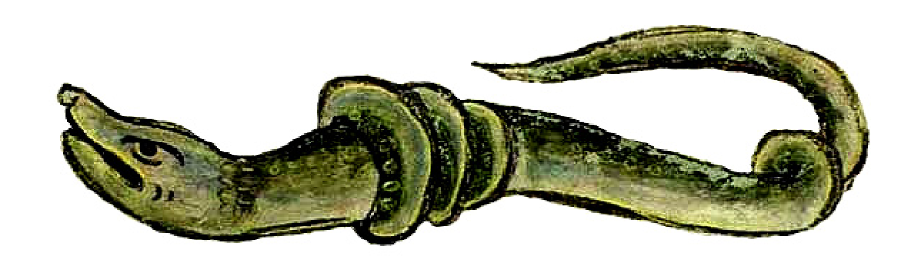
А если охотник внезапно бобра настиг,
зверек свои тестикулы сам отрывает вмиг,
и бросает их прямо в охотника, и прочь бежит напрямик.

И если иной охотник подобраться захочет к бобрам,
зверек покажет ему свой искалеченный срам,
и охотник замрет на месте, а бобер убежит домой.
Ибо член детородный не дороже жизни самой!

Естествослов говорил: Неужели, безумный люд,
вам дороже жизни греховный блуд?

Помни урок бобра: уж коль выбирать пришлось,
отсеки свой грех и далеко отбрось!

Отдай охотнику-дьяволу все, что угодно ему.
Больше думай о том, как спастись тебе самому.

Змея

Змея есть прообраз Диавола, соблазнившего Еву в раю.
Змея жалит в пяту. Человек убивает змею.
Псалмопевец сказал: На главе змея стою,
Льва и Дракона буду ногой попирать.
Сокрушит рать бесовскую светлых ангелов рать.

Сказано также: будьте как змии мудры.
будьте просты как голуби. Подобно ягнятам – добры.
Хочешь знать, в чем мудрость змеи? Потерпи до поры.

Ибо утратив молодость, силу, ясность очей,
змей постится сорок дней и сорок ночей,
когда кожа его обвиснет со всех сторон,
расщелину в камне находит он,
и, пройдя сквозь теснину, он ветхую кожу, подобно чулку,
совлекает с себя, и в новой дальше ползет, как в шелку.

Так и ты, человек, обновляй себя силой поста,
имея образ не змия, но Самого Христа,
проходи сквозь теснину соблазнов. Встанет все на свои места.

И еще одно свойство отличает змею:
направляясь на водопой к ручью,
яд выплевывает она в нору свою.
Так и ты, человек, если в церковь Божью идешь
дома злобу свою оставь, похоть свою и ложь.

Человек обнаженный, как Адам и Ева в раю,
появленьем своим насмерть пугает змею.
Кто облачен в одежду греха – его
змей уязвляет в пяту, не страшась ничего.

И последнее: змей никогда не умрет,
если тело смерти, но не главу предает.
Пока у змеи голова цела, считай, что змея жива.

Береги голову, муж! Христос – твоя голова.
Надеюсь, что ты хорошо запомнил эти слова.

Естествослов говорил: В мудрости будь, как змей,
но в злых делах ему подражать не смей!

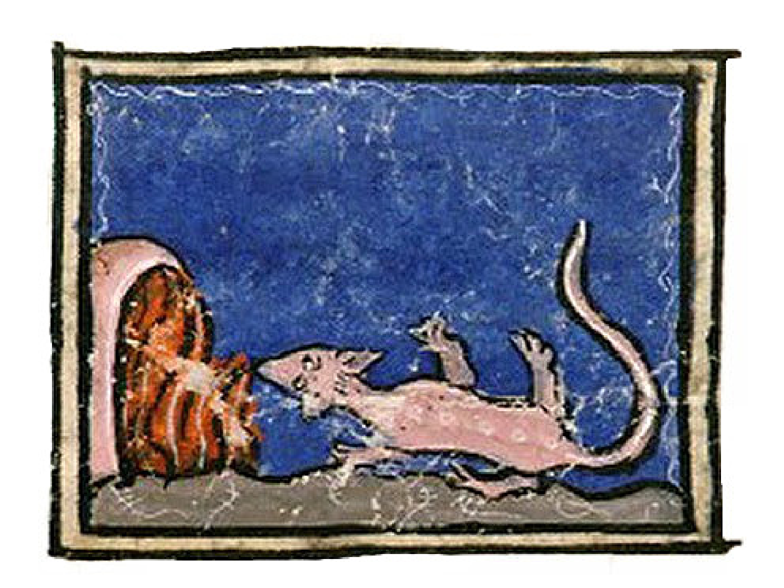

Ящерка

Ящерка – вроде змеи, хоть не так длинна,
зато имеет четыре лапки. Для нее – что пол, что потолок, что стена.
Называется «ящерка», поскольку щерится ртом, щурится глазом она.
На коже – чередование чешуек и мелких щитков.
Вдоль спины возвышается гребень из выпирающих позвонков.

К старости ящерка слепнет. Зрачки малы и мутны.
Но ящерка подползает к краю восточной стены,
ждет восхода солнца и сила первых лучей
возрождает ее, возвращая зрение ей.

Естествослов говорит: Чтоб победить духовную слепоту,
к Солнцу Правды лицо обрати, к Самому Христу!

Саламандра

Саламандра – разновидность змеи. Она столь холодна,
что в пылающем пламени обитает она.
Упадет в колодец – колодец промерзнет до самого дна.

Она ядовита. Яд столь силен, говорят,
что когда саламандра ползет по яблоне, все пропитает яд.
Надкусившие яблоко – все умирают подряд.

Кожа у саламандры огнеупорна. Одежда из этой кожи хранит
вошедшего в пламя, кожу его леденит.
В перчатке из этой кожи можно взять на ладонь
пылающий уголь – тебя не обожжет огонь.
Но, сняв перчатку, горящий уголь не тронь!

Одежду из саламандры носят лишь короли
отдаленных от нас Эфиопской и Индийской земли.

Естествослов говорит:
Как еврейские отроки были невредимы среди огня,
как пророк Даниил во пламени жил, Господу верность храня,
так же и саламандра восхищает меня.

С другой стороны, также имею в виду
змея, дававшего яблоко Еве в райском саду.
С тех пор на погибель род обречен людской.
Смерть прокралась в наши тела, ум поражен тоской.

Так часто добро и зло входят одно в одно.
Может кто-то разделит их, но нам – не дано.

Павлин

Мясо павлина жесткое. Тленье его не берет.
Его не изжаришь, не сваришь, его не отправишь в рот,
не разжуешь, не переваришь, тут железные зубы нужны,
а наши зубы и наша печень для этого не годны.

Если вдруг павлин поднимает крик,
вздрогнут от ужаса младенец, муж и старик,
юная дева, добродетельная жена,
уродливая старуха, что в черное наряжена.

Сам павлин таков: голова его, какая бывает у змей.
Грудка – цвета сапфира. Гордится павлин окраской своей.
Перья на крыльях вечерней зари красней.
Длинный хвост павлина исполнен прекрасных очей.

Возглашают хвалу павлину, а он и рад.
Поднимает хвост, обнажая свой голый зад.

И еще павлин стыдился уродства собственных ног.
Чтоб не показывать их, он прилюдно взлетать не мог.

Естествослов сказал: Жесткость мяса павлина сродни
разуму учителей, которых, как ни тяни,
не склонишь к греху ни золотом, ни посредством пустой болтовни.

Крик павлина страшен, как грешнику – знание, где он закончит дни.

Глаз на пере павлина – это провидческий глаз,
который зрит, какие беды под конец ожидают нас.

И последний урок: не важничай! Хвост расправишь, и все
увидят немощь твою и пороки – во всей красе!

Сойка

Сойки – шумные птицы. С ветки на ветку они
скачут, слух поражая звуком своей трескотни.

Если сойку держать в неволе и обучать словам,
сойка учится и разумно может ответить вам.

Но если сойку на волю выпустить в лес,
вновь подымает она бессмысленный треск до небес!

Естествослов сказал: Сойка прообраз тех,
кто кроме сплетен не знает иных утех.
Что ни фраза – то клевета. Что ни слово – то смертный грех.

Если подобных людей воспитывать в стенах монастыря,
они изучают риторику и не болтают зря.

Но, вырвавшись в мир, начнет говорить – и понесло!
Все уроки добра он обратит во зло.

Крот

Крот живет под землей, всегда погружен во тьму,
но, поскольку он слеп, то темно ему
и под ярким солнцем, и в подземном его дому.

Крот роет норы, корни и клубни грызет,
подрывает кусты и деревья, создает цепочки пустот.
Как шахтер в руднике, то на животе, то на спине ползет.

Но слух у крота – отличный, и нюх у него неплох,
а потому крота застать невозможно врасплох.

Видишь холмики на огороде? Здесь хозяйничал крот.
Всю жизнь он жил под землей. И под землей умрет.

И безымянный холмик отметит могилу его.
Впрочем, холмиков много на крота одного.

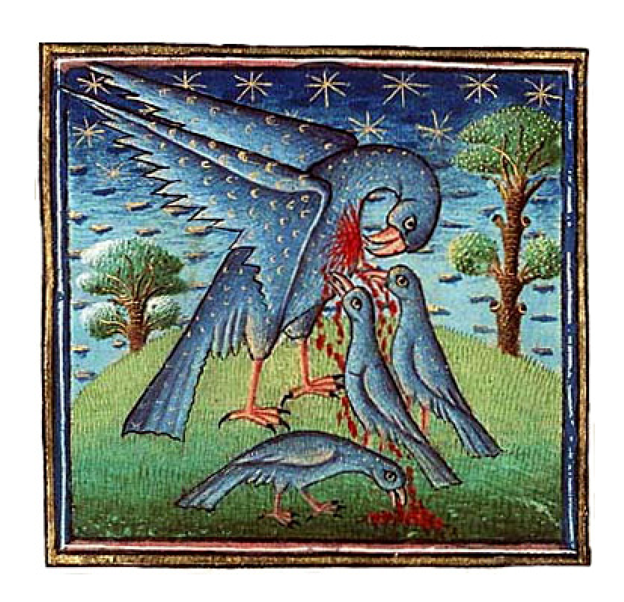
Естествослов заметил: попавшие в ад, на свою беду,
не замечают этого, ибо прожили жизнь в аду.

Орел

Подобно орлу обновится юность твоя – воспевает Давид
псалмопевец. Старый орел жалок на вид:
глаза под бельмами, потрепаны перья крыл,
сточены когти и клюв. Но Господь открыл
птице путь к возрождению – воспаряет она,
к солнцу, а после падает в чистый родник, обожжена,
и оттуда выходит, преображена.

Так и нашу древнюю суть Бог попаляет огнем
страданий и омывает водой Крещения. Ветхий Адам
становится Новым. Так поступает орел. Так говорит о нем
Естествослов. Дай Бог и нам
подражать орлу, ходить в небесах по его незримым следам.
Да вразумит нас Господь уставам Своим и судам.

Пеликан

Вот что известно о пеликане – пишет Естествослов.
Пеликан умирает, оставив голодных птенцов,
птенцы кричат, но затихают в конце концов.

На третий день пеликан пробуждается, но, увы,
сам-то он жив, но дети его мертвы.
Пеликан горюет сильней, чем горевали бы вы,

глядя на маленькие, спеленатые тела,
вокруг которых сгущается вечная мгла,
и нет молитвы, которая бы помогла.

И тогда пеликан расклевывает собственную грудь,
чтобы кровью своей мертвых птенцов к Вечной жизни вернуть,
взрастить в благочестии, наставить на истинный путь.

Жизнь заполняет мир, пишет Естествослов, как свет наполняет тьму.
Смерти нет, пишет Естествослов, Богу она ни к чему.
Смерти нет – пишет Естествослов, и кому же знать, как не ему!

всякое дыхание да хвалит

всякий двуногий утром встающий в шесть
или в семь от силы распахивающий окно
всякий четвероногий из которого шерсть
торчит во все стороны кто не все ли равно

всякий крылатый чистящий под крылом
белый мягкий пушок владелец трехпалых лап
всякий панцирный черный по дну напролом
боком вперед назад клешнями рак или краб

скорпион забившийся в щель ящерица верхом
зеленая на прогретом голубом валуне
всякая луговая трава колеблемая ветерком
вся неправда и злоба во всякой стране

все насилие вся запекшаяся кровь все рубцы
все сходящие в землю путем всея земли
всё дыхание вдох и выдох все странники и пришлецы
всё смотрящее вдаль исчезнувшее вдали

Оглавление

Книги издательства Salamandra P.V.V.

История доктора Джона Фаустуса. 28 с., илл.

Впервые на русском языке - перевод народной книжки о знаменитом чародее и некроманте докторе Джоне Фаустусе, изданной в Англии в 1787 году.

Джозайя Флинт. Хобо в России. 108 с., илл.

Воспоминания американского писателя-бродяги Джозайи Флинта о путешествиях в Россию, Льве Толстом и жизни в Ясной Поляне, странствиях с русскими бродягами, столичной полиции и генерале Куропаткине. Первый перевод на русский язык.

А. Я. Гуревич. Москва в начале ХХ века: Заметки современника. 212 с., илл.

Написанные на склоне лет воспоминания А. Я. Гуревича, участника советской космической программы, живо рисуют облик навсегда ушедшей Москвы. Память автора сохранила драгоценные детали и приметы быта Москвы начала ХХ века.

Борис Херсонский. Новый Естествослов. 154 с., илл.

Новая книга известного поэта, автора более десяти поэтических сборников, содержит вариации на тему Естествослова-Бестиария и представляет собою поэтические переложения средневековых текстов.

Готовятся к изданию:

Джеймс Джойс. Джакомо Джойс.
Новые похождения Шерлока Холмса.